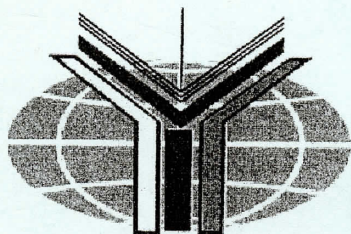

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ(УНИВЕРСИТЕТ)
МИД РОССИИ

Центр международных исследований

Олег АРИН

**ЯПОНИЯ:
ВЗГЛЯД НА МИР, НА АЗИЮ
И НА РОССИЮ**

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИД РОССИИ

Центр международных исследований

Олег АРИН

**ЯПОНИЯ:
ВЗГЛЯД НА МИР, НА АЗИЮ
И НА РОССИЮ**

Москва 2001

ББК 66.4. (Япо)

А 81

А 81 Арин Олег (Р.Ш.-А. Алиев). Япония: взгляд на мир, на Азию и на Россию. — М.: МГИМО, 2001. — 90 с.

ISBN 5-9228-0035-3

В работе проанализированы концептуальные основы национальных интересов Японии и политика безопасности Токио в XXI веке, оценки места и роли России в японской внешней политике. Представлен также современный уровень двусторонних японо-российских отношений. В Приложении дан ряд официальных документов и информационных материалов, необходимых прежде всего для японоведов.

Автор в обычной для себя язвительно-критической манере разбирает официальные и академические подходы к разбираемым темам. Его же собственное видение проблем отличается от общепринятых как в России, так и в Японии.

Публицистическая манера письма автора делает работу легко читаемой для любой категории интересующихся внешней политикой великих держав и международными отношениями.

ББК 66.4 (Япо)

ISBN 5-9228-0035-3

© Московский государственный
институт международных отношений
(университет), 2001

© Олег Арин (Р.Ш.-А. Алиев), 2001

В отличие от США и России, у Японии нет официально сформулированных доктрин внешней политики или национальной безопасности. Часто же упоминающиеся доктрины Ёсида, Фукуда, Миядзава или концепция Комплексного обеспечения национальной безопасности являются обобщениями, разбросанными в различных официальных и полуофициальных материалах тех или иных положений относительно внешнеполитического курса страны на международной арене.

Причина такого положения заключается в том, что в основе международной деятельности Японии лежит присущее японцам свойство адаптироваться или приспособливаться к окружающей среде, а не менять или тем более не ломать ее. Такой реактивный подход к миру в японоведческой политологии имеет много названий, среди них "дипломатия приспособления" (тайокэй-но гайко), "дипломатия адаптации к ситуации" (дзёкё-ни цуйхокэй (или цуйдзуйкэй) -но гайко), или "дипломатия низкого профиля" (тэйсисэй гайко)¹.

И только в конце 90-х годов, после серии серьезных экономических катаклизмов, среди политико-академической элиты (сэйдзигаккай) появилось осознание необходимости выработки своего рода стратегического плана поведения Японии в XXI веке, предусматривающего предварительную подготовку к предполагаемым угрозам и вызовам. Появился соответствующий документ, к которому мы еще вернемся.

¹ Подр. См.: Р.Ш-А. Алиев. Внешняя политика Японии в 70-е - начале 80-х годов (Теория и практика). М.: Наука, 1986. — С. 140-148.

Официальная позиция Токио на мир и место Японии в мире

Для начала обратимся к официальным материалам по внешней политике - "Голубым книгам" МИД, которые в обобщенной форме излагают взгляды японского руководства на международную ситуацию и правила поведения для японской дипломатии. Я сознательно не использую речи премьер-министров или министров иностранных дел, поскольку все "идеи" на внешнеполитическую тему, высказанные ими в парламенте или на международных форумах, так или иначе внедрены в "Голубые книги".

Для сравнения рассмотрим три последние книги в английской редакции (у меня нет под рукой японских вариантов): за 1998, 1999 и 2000 гг.²

Итак, в соответствии с "Голубой книгой" 1998 г., главной тенденцией международных отношений является формирование Нового мирового порядка (НМП). На это, по мнению мидовцев, указывают такие факторы. В "АТР"³ сохраняется присутствие США, которые играют ключевую роль в обеспечении мира и процветания.

(Следует отметить, что это положение выглядит не столь банально, как может показаться на первый взгляд. В начале 90-х годов Токио предполагал, что США "уйдут" из "АТР" с непредсказуемыми последствиями для "безопасности" в регионе). Кроме того, произошла активизация взаимоотношений между четырьмя важнейшими

² Diplomatic Bluebook 1998. Japan's Diplomacy toward the XXIst Century - New Developments and New Challenges Facing the International Community. Ministry of Foreign Affairs of Japan Home Page, 1999; Diplomatic Bluebook 1999. Japan's Diplomacy with Leadership Toward to the New Century. Ministry of Foreign Affairs of Japan Home Page, 2000; Diplomatic Bluebook 2000. Toward the 21st Century – Foreign Policy for a Better Future. Ministry of Foreign Affairs of Japan Home Page, 2001. – Internet.

³ Я не признаю термина Азиатско-Тихоокеанский регион в принципе, поскольку считаю, что такого региона не существовало, не существует и никогда не будет существовать, что мной доказано в книге "Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность" (М.: Флинта*Наука, 1997). Поэтому при упоминании этого термина даже в аббревиатурном варианте я даю его в кавычках. Без кавычек я использую этот термин в цитатах или в официальных документах.

игроками в регионе: Японией, США, Китаем и Россией. Участились всевозможные встречи на высшем уровне в рамках АСЕАН и АТЭС.

В Европе формирование НМП увязано с расширением НАТО на Восток за счет бывших стран коммунистического блока.

Построение НМП сопровождается двумя мощными мировыми тенденциями: углублением взаимозависимости и ускорением глобализации. Это рассматривается как объективный и позитивный процесс. В то же время отмечается, что этот процесс рождает и новые вызовы и проблемы, например, финансовый кризис 1997 г., затронувший страны Восточной Азии. К другим вызовам транснационального характера относятся международный терроризм и преступность.

Такова схема НМП в представлении МИД Японии.

Контуры поведения Японии в данном процессе очерчиваются следующим образом.

Имея в виду, что Япония является одним из главных игроков мирового сообщества, она "должна, а фактически призвана, прилагать усилия по многим направлениям, активно вовлекаясь в создание желательного международного порядка в интересах как Японии, так и всего международного сообщества". Ее политика должна быть многосторонней и "многослойной" с упором на следующие направления: 1) дальнейшее углубление и укрепление отношений с США, а также развитие двусторонних связей с другими (странами), являющимися фундаментом строительства стабильного международного порядка в АТР; 2) содействие сотрудничеству через различные региональные организации, которые являются дополнением этих двусторонних связей; 3) активное участие в глобальных процессах в ответ на вызовы в международном сообществе.

С точки зрения безопасности важно крепить отношения с США, Россией и Китаем в районе Северо-Тихоокеанского кольца (The North Pacific Rim).

В качестве новой концепции внешней политики оценена "Евразийская дипломатия" премьер-министра Рютаро Хасимото, которая добавляет динамизм отношениям с Китаем, Корейской Республикой и Россией, улучшая отношения и с Северной Кореей. Эта дипломатия важна также и с точки зрения укрепления связей со всеми странами вдоль Шелкового пути.

В книге указывается, что хотя в "АТР" усиливается политическая и социальная стабильность (описывается период 1997 г.)⁴, но все еще сохраняются "элементы непредсказуемости и неопределенности, так же, как и существование широкомасштабных военных возможностей, включая наличие ядерного оружия, расширение и модернизация вооруженных сил многими странами и продолжающаяся напряженность на Корейском полуострове". Имея в виду эти факторы, Япония осуществляет политику безопасности, которая базируется на трех столпах: твердо придерживаться договоренностей в рамках японо-американской системы безопасности; умеренно совершенствовать оборонные возможности Японии и прилагать активные дипломатические усилия для обеспечения международного мира и безопасности.

Все указанные "столпы" подвязаны под безопасность в США с указанием акторов, сотрудничество с которыми и обеспечивает эту безопасность. Помимо, естественно, США, упоминается Корейская Республика и Китай, которые должны работать над тем, как решить проблемы ядерного развития Северной Кореи. Россия в данном контексте не упоминается.

"Голубая книга" за 1999 г. дает не столь оптимистическую картину мира и более подробно описывает тенденцию "диверсификации угроз". Отмечается учащение вооруженных конфликтов, которые происходят не только в Африке и в Азии, но и в Европе. С большей обеспокоенностью говорится о разрушительных угрозах, связанных с разрушением окружающей среды, терроризмом, транснациональной организованной преступностью, распространением наркотиков, ущемлением прав человека, проблемой беженцев и всевозможными болезнями.

Весьма симптоматично, что в этом сборнике снят тезис о *формировании* Нового международного порядка. Забыта и концепция "Евразийской дипломатии" Хасимото. Зато отдельно выделен сюжет по "диверсификации национальной мощи (power)", в котором объясняется, что ее структуру определяет не только военный компонент, но и экономические, технологические и культурологические

⁴ Имея в виду последовавшие в 1998 г. социальный взрыв в Индонезии и обострение партизанской войны на Филиппинах, читатель сам может дать оценку "качества" прогнозов японских мидовцев.

составляющие. "Открытие", о котором международники говорят и пишут, как минимум, лет 30.

С большим пафосом, чем прежде, пишется о "прогессе глобализации", *несущего* миру "беспрецедентное процветание". (Авторы этого пассажа, видимо, не входили в состав японской делегации по случаю очередного совещания МБ и МВФ в Сиэтле, члены которой на себе лично физически ощутили реакцию антиглобалистов, которые придерживаются иного взгляда на глобализацию). В то же время авторы вынуждены признать, что эта самая глобализация одновременно открывает путь к "социальной нестабильности" не только в развивающихся странах, но и в развитых. Задача, таким образом, состоит в том, как использовать глобализацию на благо мировой стабильности и процветания.

Любопытно, что в сборнике за 1999 г. в иерархии внешнеполитических направлений Японии в "АТР" Россия заняла второе место после США, а Китай оказался на третьем месте (в предыдущем сборнике наоборот: Китай — на втором, Россия — на третьем). Объяснением этому может служить то, что в 1998 г. участились контакты между Россией и Японией на высшем уровне, что, видимо, вселило большие надежды на решение проблем "северных территорий". Любопытна и формулировка, данная в разделе японо-российских отношений, которую я хочу привести в дословном переводе с английского языка (Ch. 1. General Overview. Japan-Russia relations). Написано: "Что касается территориальной проблемы, Япония полагает, что важно обеспечивать постоянный прогресс в решении проблем, относящихся к Четырём островам, и развивать соответствующую атмосферу, способствующую ее решению, а также помогать резидентам этих островов налаживать взаимные визиты с японскими гражданами (подч. О.А.)".

Надо иметь в виду, что слово *резидент* в юридической практике означает - *постоянный житель*, но не имеющий полных гражданских прав. Таковыми обычно называют иммигрантов, еще не получивших гражданского статуса. Употребление этого слова в официальном документе Японии в отношении жителей Курильских островов означает, что эти острова юридически являются японскими, но на них постоянно проживают граждане другой страны.

В "Голубой книге" за 1999 г. повторяются те же "три столпа" безопасности Японии и те же "усилия" в *поддержании* мира и безопасности в "АТР".

В "Голубой книге" за 2000 г. вновь упомянута идея НМП, но в контексте "массы проблем и вызовов", которые препятствуют строительству такого порядка. Столь же неоднозначна оценка процесса глобализации, ведущая к "маргинализации" целого блока стран, а также к обострению международного соперничества. С целью смягчить названные явления Япония на базе концепции "безопасности человека" (human security) создала в ООН Фонд безопасности человека, который должен стимулировать формирование конструктивных и сотруднических отношений с гражданскими обществами.

Опять же симптоматично, что в иерархии внешнеполитических направлений Японии в 2000 г. Россия заняла шестое место после США, Южной Кореи, Китая, стран АСЕАН, Северной Кореи, но, правда, перед Европой. Хочу обратить внимание на этот факт, поскольку размещение блоков стран в той или иной последовательности не является произвольным, а несет определенную смысловую нагрузку. Столь непочетное место России означало или снижение общей активности в японо-российских отношениях, или неудовлетворенность Токио характером этих отношений. Скорее всего, это связано с тем, что правящие круги Японии раздражены отсутствием подвижек в решении проблем "северных территорий". На это указывает и тот факт, что количество контактов было более чем достаточно (встреча с Путиным и шесть встреч на уровне министров иностранных дел).

В российской части документа было еще раз подчеркнуто, что основой развития двусторонних отношений между Японией и Россией является Токийская декларация 1993 г., которая ориентирует стороны на решение пресловутой территориальной проблемы.

В разделе "безопасность" документ выражает удовлетворенность развитием контактов между военными ведомствами двух стран, включая визит в Москву начальника УНО Японии Хосэй Норита (август 1999 г.)⁵, но в то же время Россия не упоминается в

⁵ Хочу обратить внимание, что с 6 января 2001 начальник УНО стал называться госсекретарем, генеральным директором Управления обороны

качестве актора, участвующего в диалогах и сотрудничестве по безопасности в "АТР". В этом качестве упоминаются Южная Корея, Китай, Таиланд и Австралия. В целом же японский МИД сохраняет приверженность курсу, который укладывается в привычные термины — "дипломатия приспособления" или "дипломатия низкого профиля".

Политико-академическое сообщество Японии (сэйдзигакаккай) о мире, о себе и России

После анализа официальных документов было бы интересно проанализировать взгляды и подходы академических кругов Японии на темы международных отношений и внешней политики. Тем более, что среди них также образовались различные школы и направления, которые воюют между собой столь же неистово, как их американские коллеги. Однако просмотр литературы на эти темы показал, что почти ничего нового за последние три года после публикации моей книги по "АТР", где в специальном разделе присутствует анализ этих школ, не появилось⁶. И, тем не менее, я хочу представить взгляды некоторых известных ученых, работы которых привлекли мое внимание некоторыми нюансами в постановке тех или иных проблем. В этом суть "почти".

Начну с Кадзуо Огура⁷, профессионального дипломата, занимавшего посты посла во Вьетнаме и в Южной Корее. Его статья "Создавая новую Азию"⁸ интересна во многих отношениях. Будучи официальным лицом МИД, он, тем не менее, утверждает, что "Япония не имеет четкой дипломатической стратегии в Азии". Одной из

(Minister of State, Director-General of the Defense Agency). То есть его статус повысился до уровня министра.

⁶ Арин О.А. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. — С. 252-290.

⁷ При упоминании японских имен на первом месте идет имя, на втором - фамилия.

⁸ Ogura Kazuo. Creating a New Asia. - JAPAN ECHO Vol. 26, No. 3, June 1999. - Internet.

причин этого является размытость или аморфность самого термина "Азия".

Любопытен ответ на этот вопрос. Огура исходит из того, что образование региона может происходить как реакция на давление внешних сил или объединение ради внешней экспансии. Например, "концепция Европы брала начало в крестовых походах, в войнах против мусульманских сил". А европейское сообщество в значительной степени было порождением конфликта с коммунистическим блоком.

Приводимые японским ученым примеры из исторического прошлого только подтверждают общий закон международных отношений, а именно закон силы. И когда затем тот же Огура говорит о необходимости "создания новой Азии", которая не собирается выступать против или соперничать с Америкой или Европой, он противоречит не только себе, но и закону силы.

Огура предлагает создавать новую Азию, естественно, возлагая на Японию "большую часть лидерства". Причины формирования такого региона видятся ему в следующем.

Первая причина. Хотя Америка доминирует над миром, ей надо помочь "более эффективно осуществлять мировое лидерство". Миссия "помощи" как раз и должна пасть на плечи Европы и Азии.

Вторая причина необходимости объединения Азии наряду с Европой заключается в открывающихся возможностях "проверять Америку, чтобы быть уверенным в том, что ее лидерство не превратится в самодовольство и предубеждения и не приведет к протекционизму и узкому эгоизму". – Вот это, пожалуй, более важная причина, чем первая.

Третья причина. Азиатскому региону необходимо самоутвердиться перед лицом интегрированной Европы и Америки.

Выдвигая и подробно разбирая три причины формирования азиатского сообщества, Огура постоянно пытается показать, что оно должно гармонизировать международную обстановку и в то же время усилить вес Азии на мировой арене. При этом сама Азия его волнует как бы "вообще". На самом же деле его больше интересует Япония, которая в нынешней ситуации даже в МВФ "не имеет голоса, соответствующего ее экономической силе".

Чтобы придать этому голосу нужное звучание, Огура предлагает ряд действий, которые включают в себя: отказ от "дипломатии извинения в отношении Азии"; стремление убедить

страны Азии, что Япония должна играть более значительную роль на международной арене; укрепление отношений с Южной Кореей; предоставление возможности для проникновения "западной цивилизации" в Азию. Любопытный пример в этой связи: насколько это возможно, иметь дело с Австралией как "с партнером в Азии".

Огура подробно останавливается на отношениях с Китаем, многие аспекты политики которого не приемлемы для Японии.

Есть проблемы и с Россией. "Чтобы решить проблемы северных территорий, вести дело с Россией как с дипломатическим партнером и добиться российской поддержки для азиатской политики Японии, необходимо понуждать Россию развернуться в сторону Дальнего Востока и за его пределы - в Азию в широком смысле".

Огура исходит из того, что наряду с экономической глобализацией идет процесс глобализации проблем безопасности, и поэтому назрела задача "принять идеи коллективной безопасности". В этой связи он придает большое значение разговорам на эту тему на Форумах АСЕАН.

На первый взгляд, все, о чем говорит Огура, может вызвать только положительную реакцию. Это на уровне здравого смысла. Когда же начинаешь углублять этот здравый смысл, обнаруживается, что из рассуждений ученого так и не прояснился термин "Азия". Следовательно, осталась непонятной главная идея: какую Азию надо объединять: СВА с ЮВА, или Восточную Азию с Южной Азией, или Восточную и Южную Азию с Азией Среднего и Ближнего Востока?

На самом деле Огура все эти мелочи не волнуют. Как уже говорилось, его волнует роль Японии в Азии и на международной арене.

Сразу же даю 100% прогноз: те варианты, которые предложил Огура, не смогут реализовать цели и задачи, вытекающие из них. Потому что в данной исторической ситуации сами варианты не реализуемы. И среди них главная идея – создание новой Азии. Не получится

В отличие от Огура, профессор Киотского университета Такаси Сираиси показывает специфику Азии (Восточной Азии) и положение Японии в этом регионе. Для наглядности он сравнивает ее с Европой, где развивается Европейский союз, интегрируясь вокруг франко-германского ядра. Германии при этом отводится ключевая

роль. Причем, как полагает Сираиси, немцы рассматривают себя в качестве европейцев, оказавшимися готовыми даже уступить свои дойче-марки на евроденьги. "Японцы же все еще не рассматривают себя в качестве азиатов. Даже наиболее оголтелые приверженцы региональности не станут выступать за то, чтобы Япония отказалась от своих вооруженных сил или ликвидировала бы иену, доверяя свое будущее интегрированной Азии"⁹. Как бы в ответ на "объединительные" идеи Огура Сираиси пишет, что Япония выступает за региональное сотрудничество, но "не региональную интеграцию, которая ограничит японскую свободу".

Мне неоднократно приходилось доказывать на примере АТЭС, что ни Япония, ни США не заинтересованы в интеграции "АТР" и делают все возможное, чтобы этот регион был открыт, т.е. неинтегрирован. Российские же научные работники типа М. Титаренко, продолжают говорить об интеграции "АТР", совершенно не осознавая реальных целей основных субъектов региона, в том числе и Японии, о чем откровенно написал Сираиси.

Он столь же справедлив и в отношении разделенности Азии на две части: "морскую Азию", где царит порядок под эгидой США и Японии, и "континентальную Азию", которую необходимо сдерживать. Проблема в том, как взаимодействие двух "Азий" определяет общий региональный порядок?

Ныне гегемоном в Восточной Азии являются США, и стратегия Вашингтона заключается в том, чтобы воспрепятствовать появлению гегемонии любой другой страны. Для этого у США пока достаточно военных, экономических и интеллектуальных сил. Очевидно, что Япония исключается даже как потенциальный соперник США в этом регионе.

Не все ясно для японского ученого с гегемонией Китая в Восточной Азии. В этом случае энергия регионального порядка сконцентрировалась бы вокруг Китая. На практике это должно было бы привести к ликвидации всех американских баз в регионе; а китайской флот должен был бы заменить 7-й флот США, курсирующий в водах от Японского моря до Индийского океана. Кроме того, Китай

⁹ Shiraishi Takashi. *Asia's Regional Order: A Two-Century Perspective*. - JAPAN ECHO Vol. 27, No. 3, June 2000. – Internet.

должен был бы стать лидером в технологических инновациях, а китайский рынок – наибольшим в мире.

Возможно ли развитие событий в этом направлении? – Сираиси не исключает такую возможность, хотя не в настоящее время и не в ближайшем будущем.

С точки зрения интеграции "двух Азий" проблема коренится в двух типах экономики: один тип характерен для экономик Японии, Южной Кореи и Тайваня, другой – для стран АСЕАН. В понимании японского ученого различия коренятся в институциональной сфере, мешающей интеграции. На самом деле институциональная структура является следствием более глубоких причин, коренящихся в базисных различиях между двумя блоками государств, которые раскидали эти страны в разные миры. Это означает, что у "двух Азий" нет объективной основы для интеграции в единое целое. Их взаимодействие может осуществляться только на базе политики подчинения одной Азии другой.

Естественно, возникает вопрос: а может ли Китай стать интегрантом региона. Например, с помощью хуацяо, превратив его в экономическую сферу "Большого Китая". Рассуждения Сираиси на эту тему весьма любопытны. Он напоминает, что сила китайского государства всегда коренилась в контроле над крестьянством. Это относится как прошлому Китая, так и к периоду существования КНР. "Государство никогда не имело капиталистического фундамента; фактически коммерческое процветание и развитие рыночной экономики было угрозой его власти". Китай, таким образом, всегда был дестабилизирующим фактором в "морской Азии", которая тяготела к коммерции. Другими словами, торговля ("морская Азия") и крестьянство ("континентальная Азия") находились и находятся в противоречии. В разные времена по-разному решалось это противоречие. Сираиси считает, что торговцы и пираты 15-17 веков разрушили династию Мин. Дескать, и Сунь Ятсен при свержении династии Цин опирался на хуацяо.

Ныне, считает ученый, мы находимся в новом веке коммерциализации. Сможет ли Китай трансформироваться в капиталистическое государство, соответствующее такому веку, или нет? – задает он вопрос. Отвечает: "Перспектива, кажется, весьма сомнительна". Чтобы Сираиси развеял свои сомнения, ему надо просто

почитать торговую статистику КНР и работы по внешнеэкономической деятельности Пекина.

Что касается Японии, то здесь оригинальность покинула ученого. Он плавно вписывается в когорту реалистов-прагматиков, т.е. тех, кто отстаивает идею "баланса между интернационализацией и азианизмом". Правда, в отличие от многих, Сираиси постоянно подчеркивает, что Япония это не Германия, и входить в Восточную Азию она должна не так, как Германия в Европу. То есть не растворяться в азиатчине, а сохранять свою самобытность, свой, так сказать, японизм (нихонсюги). Сказываются традиции Киотоской школы, знаменитой еще с довоенных времен приверженностью к милитаризму и национализму. Я не удивлюсь, если обнаружу, что учителем Сираиси был Итимура Синъити, от которого я впервые услышал, что японцы – это не азиаты, а ... японцы.

Довольно известный в Японии дипломат и международник, ныне директор своего Института Хисахико Окадзаки анализирует стратегическую ситуацию в 21 веке¹⁰. Он напомнил, что хотя С. Хантингтон в своем труде о столкновении цивилизаций подчеркивал, что основными угрозами безопасности США являются китайская и исламская цивилизации, другие известные американские ученые в этом качестве рассматривали и Японию. Например, Э. Литвак полагал, что после исчезновения Советского Союза усилится экономическая угроза Японии. В аналогичном ключе, хотя и в более осторожной форме, об этом же писал и Пол Кеннеди. Как показывает Окадзаки, подобные суждения имели достаточные основания, принимая во внимание настоящую торгово-экономическую войну между США и Японией в 1990-е годы из-за огромного американского дефицита в торговле со своим союзником. Эта тема особенно заметна была во времена президентства Б. Клинтона, когда японская экономика затрещала по швам в немалой степени и по вине США. И только "способность (Японии) иметь дело с Соединенными Штатами явилось критическим ноу-хау, позволившим Японии выжить и в следующем столетье".

¹⁰ Okazaki Hisahiko. A National Strategy for the Twenty-first Century. - JAPAN ECHO Vol. 26, No. 5, October 1999. – Internet.

Другим положительным для Японии фактором явились тесные взаимоотношения в сфере обороны, которые особенно упрочились в 1980-е годы благодаря сотрудничеству между премьер-министром Я. Накасонэ и президентом Р. Рейганом. Окадзаки со ссылкой на Джона Ауэра напоминает "скрытую историю успеха" в победе над коммунистическим блоком благодаря весомой лепте Японии в совместную японо-американскую военную политику.

Однако после развала Советского Союза некоторые специалисты и аналитики из либералов начали выступать за отказ от двусторонней системы безопасности в пользу коллективной безопасности, например, для начала в рамках взаимоотношений Китая, Японии, России и Соединенных Штатов. К таким либералам поначалу относился и Дж. Най, по крайней мере, до назначения на пост помощника министра обороны США по проблемам международной безопасности. Все же было признано целесообразным (в том числе и самим Дж. Наем) сохранение нынешней системы безопасности, т.е. на базе двусторонних договоров США со своими союзниками в Восточной Азии.

Несмотря на это, если в Европе благодаря усилению и расширению НАТО все ясно и четко, то в Восточной Азии сохраняется неопределенность. Это касается и ситуации на Корейском полуострове. Даже в случае объединения двух Корей, не ясно, какова будет политика новой целостности: независимый нейтралитет, прокитайская, прояпонская, прорусская или проамериканская позиция? Сразу же отвечаю Окадзаки: в любом случае только не японская позиция.

Конечно же, для Окадзаки не ясна ситуация и на Российском Дальнем Востоке (РДВ). Он констатирует, что ныне экономика России находится на "катастрофическом дне". Но он верит в возможность ее восстановления благодаря громадным ресурсам и высокому уровню технологии. Он в этой связи напоминает о стремительном развитии советской экономики за 15 лет в период после 1917 г. Он полагает, что такими же темпами можно восстановить и нынешнюю экономику к 2005 или 2006 гг. (Окадзаки явно не понимает, что в первом случае она была восстановлена в рамках политического режима "диктатуры пролетариата", а ныне существует буржуазная демократия российского типа, которая способна только разрушать экономику).

Подобные преувеличенные надежды на восстановление российской экономики были нужны Окадзаки только для того, чтобы японцы не потеряли бдительность в отношении России, поскольку, "подходя исторически, надо помнить, что Российский Дальний Восток сам по себе является потенциальной угрозой Китаю, Японии и другим странам региона. Никто вам не сообщит, какую политическую линию предпримет Россия после того, как она восстановит свою силу и обнаружит себя заблокированной на Западе силами НАТО". Так что Японии надо держать "ушки на макушке" и не обольщаться нынешней российской слабостью – таков пафос российского сюжета у японского профессора.

Естественно, самой "дикой картой" является Китай с его нежеланием смириться с нынешним статусом Тайваня. "По этой причине любые попытки Восточной Азии адаптировать европейский вариант коллективной безопасности и мер доверия окажутся несерьезной имитацией как по форме, так и по содержанию".

Основу структуры баланса сил, по мнению Окадзаки, составляет национализм. "Восточная Азия в период после второй мировой войны очень сильно напоминает Европу в период после наполеоновских войн до первой мировой войны (1815-1914 гг.)". Это связано с тем, что к индустриальной революции Восточная Азия приступила на век позже Европы. Поэтому убыстрение экономического развития стран Восточной Азии пришлось на 1980-е годы. Но если баланс сил в Европе вел к первой мировой войне, то в случае с Восточной Азией трудно предсказать, в каком направлении будет развиваться структура баланса сил в регионе. Это связано с тем, что почти невозможно просчитать сложное уравнение с множеством переменных – Китай, возможно, объединенная Корея, восстановленная Россия, не говоря уже об Индии и 10 странах АСЕАН.

Наиболее предсказуемым в этом уравнении является фактор японо-американского союза. "Даже Россия мало что приобретет от объединения с Китаем в противодействии японо-американскому альянсу". Самая не просчитываемая переменная – это все-таки Китай. С ним могут быть связаны два сценария: при дальнейшем развитии демократии развал страны (советский вариант 1991 г.); усиление Китая на базе сильной централизованной власти при опоре на однопартийную диктатуру и национализм как движущая сила во

внешней политике. "Объективно говоря, последний сценарий наиболее вероятен".

По мнению Окадзаки, начиная с 2005 г. и в последующие 10 или 20 лет, Япония и США столкнутся с большими трудностями. Прежде всего, это касается военных аспектов безопасности, и Япония должна быть к этому готовой. Она должна внедрить ПРО, чтобы "защититься против постоянного улучшающегося ракетного потенциала Китая". Япония также должна положить конец бессмысленной официальной линии страны, в соответствие с которой "она имеет право на коллективную самооборону, но не может ее осуществить". Другими словами, необходимо чтобы "право" могло быть реализовано в "действии".

Но главная проблема для Окадзаки: как действовать Японии в случае кризиса в Тайваньском проливе. И хотя автоматическое вхождение Японии в конфликт исключается, однако потенциальная возможность вовлечения Японии должна учитываться Китаем, - считает Окадзаки. Китай должен также осознавать, что атаку против Тайваня, которая приведет к войне с США и Японией, можно будет сравнить с нападением Японии на Пирл-Харбор и "даже решение советов вторгнуться в Западную Европу во времена холодной войны".

Таким образом, пропагандистской целью статьи Окадзаки следует считать – предостережение Китая от безрассудных шагов. При этом он напомнил, что лидеры Советского Союза ввергли свою страну в изнурительную гонку вооружений с США и проиграли холодную войну. "Но китайские лидеры, вероятно, более чувствительны и, находясь перед лицом тесного японо-американского альянса, смогут прекратить гонку, прежде чем она достигнет своего пика".

За профессором Такаси Иногути из Токийского университета я «слежу» с начала 70-х годов. Ни одна моя работа, относящаяся к Японии, не обходится без ссылок на его труды. Главная причина – он один из редких ученых, особенно среди японских политологов, который работает на понятийном уровне. Возможно, это не удивительно, имея в виду его тесные связи с американскими учеными, прежде всего из Стэнфордского университета. Обычно его работы отличаются оригинальностью суждений, что противоречит

стремлению к единомыслию среди остальных японских международных.

Тем большее удивление вызвала у меня его статья, которую я намереваюсь изложить. Посвящая ее проблемам Восточной Азии в конце 1990-х годов, он начинает анализ с фиксации "трех сил", определивших состояние мира в конце XX века. Это – окончание холодной войны, глобализация и демократизация мира. Если относительно рассуждений о влиянии окончания холодной войны на ход событий у меня нет принципиальных возражений, то в связи с глобализацией возникает ряд вопросов. Он пишет, что глобализация ускорила с 1985 (?) г. и это привело к "интеграции финансовых рынков, которая вызвала к жизни термин "глобальный рынок" – понастоящему подлинное кольцо"¹¹. Иногути продолжает: "Земной шар больше не поделен на три мира: первый, второй и третий. Он также не разделен национальными территориальными границами так же четко, как это было раньше. Он – интегрированный мир" (там же).

Я не удивился бы, если все это написал какой-нибудь научный сотрудник из демократического лагеря в России. Но это пишет японский международник, имеющий возможность читать, например, труды Эйсукэ Сакакибара и тесно общаться со своими друзьями из Стэнфордского университета (например, Даниелем Окимото). О каком "интегрированном мире" можно говорить, если, кроме западноевропейского интеграционного анклава, нет больше ни одной интегрированной зоны в мире. Говоря об исчезновении трех миров, не хочет ли Иногути сказать об исчезновении различий в уровне развития между этими мирами. И не рано ли петь дифирамбы глобализации, возникшей как тенденция в 1990-е годы. Неужели профессор ничего не читал о реакции третьего мира на эту глобализацию и не слышал о нарастающем антиглобалистском движении?

Да и сама демократизация, несмотря на ее внешний триумф, отнюдь не однозначно несет странам экономическое процветание. Достаточно полистать статистические материалы таких стран, как

¹¹ Inoguchi Takashi. Adjusting America's Two Alliances in East Asia: A Japanese View. July 1999, p.5. <http://www.stanford.edu/group/APARC>.

Россия, Индонезия, Филиппины, Индия и многих-многих других стран "демократии". Чему же восторгаться?

Сам Иногути, не замечая этого, дезавуирует свой пафос относительно положительного эффекта "трех сил" на международные отношения, когда начинает разбирать "угрозы" в Восточной Азии. То есть, они, хотя и возникли до холодной войны, но до сих пор продолжают сохранять свою актуальность. Это и проблема безопасности на Корейском полуострове, и проблема Тайваня, и ряд других проблем, которые перечисляются вот уже на протяжении почти 50 лет.

Иногути предлагает варианты решения проблем, например, предотвращение тайваньского кризиса. Вот некоторые из них.

- Два союзника, особенно японо-американский договор безопасности, должны быть признаны как основа политической стабильности и экономической силы в Восточной Азии.

- Два союзника должны четко объявить всему миру, что использование силы должно рассматриваться как наиболее возможный вариант в решении конфликтных интересов.

- Два союзника должны опираться на стратегию вовлеченности в большей степени, чем на стратегию сдерживания.

- Два союзника не должны игнорировать факт, что Тайваньская проблема поднимает вопросы государственного суверенитета относительно народного суверенитета.

- США не должны унижать или ставить в неловкое положение своих союзников.

- Политика безопасности США должна большее внимание уделять экономическими и социальным аспектам китайского развития.

- Япония должна в большей степени осознавать военные и идеологические аспекты этого альянса.

- Даже если и произойдет объединение с Северной Кореей, Южная Корея должна остаться морской страной, практикующей демократию, свободную рыночную экономику и прагматическую дипломатию (р. 16-17).

Во-первых, в этих рекомендациях нет ничего оригинального. В таком виде они пропагандируется лет 20, не менее. И то, что они не реализованы до сих пор, означает, что они не "работоспособны", и это во-вторых. И в-третьих, раз они до сих пор не реализованы, т.е. проблемы сохраняются, как же после этого можно утверждать о том, что "мир интегрирован и не разделен на миры".

Судя по всему, Иногути потерял или начал терять присущую ему ранее склонность реалистично оценивать международную ситуацию. Впрочем, такая метаморфоза происходит не с одним только Такаси Иногути.

Коротко хочу упомянуть, не разбирая всей работы, одну любопытную статью Нобуо Нода из Нандзанского университета. Прогнозируя будущее, он предсказывает, что "войны в следующем столетии вряд ли примут форму прямого столкновения между Соединенными Штатами, Центральной Европой, Китаем и Россией, скорее конфликты произойдут на периферии их соответствующих империй. ...И таким образом, мы можем ожидать частые мелкомасштабные столкновения на различных границах между империями, таких, как в Балтийских государствах между германской и российской сферой и в восточно-азиатских странах между китайской и американской сферой"¹². К такому выводу профессора приводит его предыдущий анализ, из которого следует, что в глобальной политике в XXI веке главными игроками будут США, Центральная Европа во главе с Германией, Россия и Китай.

Между прочим, несмотря на кажущуюся фантастичность такого прогноза, и балтийская, и восточно-азиатская "сферы" имеют большие шансы превратиться в боевые "фронты".

Обращаясь к Японии, Нода предлагает ей брать пример с Германии в том смысле, что надо смотреть более широко на собственную роль в мире, чем только реагировать на текущие проблемы вывода страны из рецессии. Он довольно остро критикует тех, кто, озабоченной памятью о неудачах создания Великой сферы процветания в Восточной Азии, даже избегает дискуссий о создании регионального порядка в Восточной Азии. Он предлагает серьезно задуматься о более активной военной роли своей страны, способной соперничать с Китаем. "Можем ли мы ожидать экономического процветания, не играя никакой роли в формировании порядка в Восточной Азии, а только находясь между соперничающими империями, управляемыми Вашингтоном и Пекином?" – вопрошает

¹² Noda Nobuo. Japan in a World of Rival Empires. - JAPAN ECHO Vol. 26, No. 3, June 1999. – Internet.

Нода. И отвечает: "Без собственной стратегии видения международного порядка Япония в XXI веке может стать похожей на футбольный мяч, туда-сюда пинаемый американскими и китайскими игроками".

Нода – это редкий случай среди японских ученых, откровенно ратующий за самостоятельную великую роль Японии в Восточной Азии. Такая воинственность профессора объясняется тем, что он долгое время работал в Киотоском университете, так сказать, сохраняющим статус оплота японского национализма и воинственного милитаризма.

* * *

Из сказанного следует, что практически все названные ученые признают наличие одних и тех же тенденций и проблем в Восточной Азии, а также "угроз" безопасности в регионе. Но как решать эти проблемы? – вопрос, на который все отвечают по-разному. Что дает повод для всевозможных дискуссий на академическом уровне.

А теперь рассмотрим один документ, который хотя и был составлен представителями сэйдзигаккай, но после утверждения кабинетом, фактически стал официальным документом.

Обновленный взгляд на XXI век и место Японии в мире

Обычно в период катаклизмов и кризисов, серьезно затрагивающих Японию, руководители страны создают специальные комитеты или советы из наиболее авторитетных политиков, бизнесменов и ученых, которые разрабатывают неординарные проекты по преодолению этих кризисов. Так было во времена премьер-министра М. Охира, по инициативе которого были созданы группа М. Иноки, сформулировавшая концепцию комплексной национальной безопасности, и группа С. Окита, выдвинувшая идею Тихоокеанского сообщества. При Дз. Судзуки и Я. Накасонэ работала

группа Маэкава, подготовившая проект Административно-финансовой реформы (японский вариант рейгономики и тэтчеризма).

Аналогичная Комиссия была создана по инициативе премьер-министра Кэйдзо Обути 30 мая 1999 г., куда вошли 16 ведущих "граждан" из различных сфер деятельности и 33 эксперта, распределенных по пяти подкомитетам¹³. К 18 января 2000 г. они представили окончательный Доклад, озаглавленный: *Japan's Goals in the 21st Century. The Frontier Within: Individual Empowerment and Better Governance in the New Millennium* (January 2000. The Prime Minister's Commission on Japan's Goals in the 21st Century). Нас интересует глава "Место Японии в мире (глава 6)"¹⁴.

Сразу же следует оговорить, что авторы, во-первых, не определили ключевые понятия внешней политики и международных отношений. Во-вторых, они не прогнозируют ситуацию в XXI веке, а исходят из возможных "вызовов", при этом не размышляя над степенью их вероятности и масштабности. В-третьих, в будущее они "берут" наследство XX века, состоящее из "свободы, демократии и японо-американского союза".

¹³ Название подкомитетов: 1) Место Японии в мире; 2) Процветание и динамизм; 3) Достижение обеспеченной и богатой жизни; 4) Красивая страна и безопасное общество; 5) Будущее японцев. В написании главы "Место Японии в мире" участвовали: Макото Ёкибэ (председатель подкомитета), Кэйко Тино, Ёити Фунабаси, Синьити Китаока, Рёсэй Кокубун, Хироси Наканиси, Нацуо Сэкикава, Ёсида Соёя, Кураёси Такара, Акихико Танака.

¹⁴ Этот документ помещен на сайте премьер-министра Японии. Хотя этот документ дан в формате PDF, но не целиком, а разбит на главы. В результате страницы даны не сквозные через весь документ, а по главам. Т.е. каждая глава начинается со страницы 1.

Все это означает, что данный доклад не является научным материалом, а представляет размышления группы людей на основе "здорового смысла", далекого от понимания закономерностей развития международных отношений. Тем не менее анализ данного доклада может быть полезным, хотя бы для того, чтобы оценить уровень японских экспертов, представляющих интеллектуальную элиту современной Японии.

Концепция "Просвещённых национальных интересов"

Итак, свое видение вызовов XXI века авторы начинают с предложения взять на вооружение концепцию "Просвещённых национальных интересов" (Enlightened national interests). Сами, правда, они называют ее Стратегией, которая означает "долгосрочный и взвешенный подход в деле удовлетворения потребностей собственной страны путем увеличения количества дружественных государств, уважения интересов других стран и улучшения международной среды на базе "взаимности" (р.5).

Сам призыв к "взаимности", видимо, означает, что нынешняя внешняя политика Японии реализуется на иной базе, т.е. строится на *получении* выгод только для себя, или по принципу игры с нулевой суммой. (По ходу отмечу, что тема игры с нулевой суммой в деталях обсуждалась в мировой политологии еще в 70-е и в 80-е годы, в том числе и в СССР).

Указывая на то, что глобализация развивает экономику без границ, а также ускоряет транснациональные потоки людей, денег и товаров, авторы обращают внимание на важность в этом процессе негосударственных акторов, т.е. неправительственных организаций (НПО), некоммерческих структур и *других* гражданских организаций. Подобные явления привели их к выводу о том, что "национальные интересы есть суть общественные интересы как целостности" (р.6). Другими словами, они являются не только государственными интересами.

Любопытно, что японские аналитики впервые подняли проблему соотношения государственных интересов и общественных (национальных) интересов. Проблема, которая активно обсуждалась в Советском Союзе в первой половине 80-х годов среди теоретиков-международников, например, в стенах ИМЭМО. В те времена мы

сошлись на том, что американские доктрины национальных интересов фактически означали государственные интересы, т. к., с одной стороны, сами американцы под словосочетанием national interests понимали states interests (national and state в этом случае являются синонимами), с другой стороны - внешняя политика США, считали мы тогда, может отражать интересы именно капиталистического государства, а не всего общества, хотя бы часть которого так или иначе находится в оппозиции правительству-государству. У нас же национальные интересы и государственные интересы совпадают, поскольку социалистическое государство отражает интересы всего общества. Как впоследствии оказалось, государственные интересы СССР отнюдь не отражали интересы всего общества, а наоборот, по многим позициям, в том числе и по международным, противоречили этим интересам.

Японские международники самой постановкой вопроса признают наличие противоречий между государственными и общественными интересами и потому призывают правительство совместить их на базе концепции "Просвещенных национальных интересов", т.к. "эта политика означает такую политику, которая реализует национальные потребности" (р.6).

С другой стороны, это предполагает также, что национальные интересы определяются интересами общества, а общество на основе достоверной информации участвует различными путями в политическом процессе и знает, куда оно движется¹⁵. Авторы осознают, что такая идеальная конструкция не может быть претворена на практике. Национальные интересы могут конфликтовать с частными интересами, например, специальными интересами промышленников, региональными интересами или интересами личности. Даже в Конституции фиксируется, что личные права могут быть ограничены ради общественного блага. И когда необходимо, государство расплачивается за интересы всего общества. Но для того, чтобы сохранилась справедливость, нужно, чтобы политические лидеры были открыты

¹⁵ Крайне любопытно. Об аналогичных вещах мне приходилось писать более 10 лет назад по поводу внешней политики Советского Союза. См. Р. Ш.-А. Алиев. Гласность в тенетах внешней политики и международных отношений./ Гласность: мнения, поиски, политика/Отв. ред. Ю.М. Батулин. М.:Юрид. лит., 1989, с. 220-247.

для общественности, а общественные интеллектуалы привлекались для участия во внешнеполитическом процессе (р.6).

Итак, "Просвещённые национальные интересы" - это интересы, отражающие интересы всего общества, которое одновременно участвует в их формулировании и ставит общественные интересы выше частных интересов или групп.

Вторым ответом на вызовы XXI века авторы называют "Соседские отношения (ринко)", прежде всего с азиатскими странами.

Они подчеркивают, что на фоне региональной интеграции и сотрудничества в Европе и в других частях мира, в США сохраняются "осколки" холодной войны, на которые наслаиваются проблемы Север-Юг, т.е. проблемы бедных и богатых.

Задача Японии заключается в том, чтобы помогать бедным, способствовать переходу от авторитарных режимов к демократии, оказывать помощь в выходе из финансового кризиса тех стран, которые ощутили на себе его последствия. Все это и означает - строить добрососедские отношения (ринко). Это не так просто, как может показаться на первый взгляд, имея в виду ряд специфических для Восточной Азии проблем.

Одна из них, которая требует разрешения, — территориальная проблема. "Территория — это ключевой элемент государства, и каждая страна должна придерживаться твердой позиции в отношении территорий" (р.7-8). В то же время, считают авторы, было бы неправильно из-за территорий терять перспективу общих интересов. Сторонам необходим взвешенный подход к решению этой проблемы, чтобы не препятствовать развитию двусторонних и многосторонних региональных отношений. Япония намерена придерживаться принципа мирных решений по территориальным проблемам.

Другая проблема в регионе - различия в идеологии и представлениях. Это естественно для стран с разной культурой и историей. Разнообразие можно даже приветствовать. Но необходимо все эти идеологические конфликты контролировать на управленческом уровне, чтобы они не наносили ущерб сосуществованию народов различных стран.

В этой связи серьезной политической проблемой для Японии является различие в представлениях на историю, особенно в отношениях с Китаем и Южной Кореей. В решении этой проблемы

большую роль должны сыграть научные исследования, которые приведут к общему взаимопониманию.

Важнейшим определяющим фактором для будущего Восточной Азии является Китай и эволюция японо-китайских отношений. Для многих стран в регионе, включая и саму Японию, главное беспокойство вызывает то, насколько Китай будет продолжать двигаться по пути "реформ и открытых дверей" к демократизации. А также будет ли Китай решать тайваньскую проблему мирными средствами. Обычно подчеркивают, что Япония и Китай являются соперниками в Восточной Азии. Но формирование условий сотрудничества отвечало бы национальным интересам обоих государств.

В СВА в сотрудничество в сфере безопасности вокруг КНДР вовлечены военная сверхдержава, основные державы Япония, Китай, Южная Корея и Россия. Хотя Северная Корея предпочитает вести переговоры по безопасности на двусторонней основе, все же более плодотворно их вести на многосторонней основе. Более того, "в утверждении региональной безопасности, Россия также важна, как Япония, Китай, Южная Корея и Соединенные Штаты. Хотя Россия продолжает переживать период политической нестабильности из-за трудностей с переходом к новой политической системе и рыночной экономике, она все же остается великой державой. С точки зрения долгосрочных японо-российских отношений вполне естественным является формирование прочных экономических связей между РДВ и Японией. Столь же желательным является и японо-российское сотрудничество в утверждении регионального порядка" (р.9).

На этот пассаж в отношении России особенно необходимо обратить внимание, поскольку в официальных документах "российская часть" в основном упоминается только в контексте возврата "северных территорий".

Зона АСЕАН. Авторы полагают, что предложение премьер-министра Малайзии Махатхир бин Мухамеда о создании закрытой Восточно-азиатской экономической организации (East Asian Economic Caucus) с ее антиамериканской и антизападной подоплекой является непродуктивным. Также непродуктивной была и оппозиция со стороны США и Китая по созданию Азиатского валютного фонда, предложенная в ответ на финансовый кризис в Восточной Азии. Эксперты полагают, что множество региональных проблем экономического характера можно решить на базе Соглашения о свободной

торговле (Free trade agreement), нечто вроде азиатского варианта НАФТА. Тем более что АТЭС из-за вхождения в него разнородных членов, а также ограничений на вхождение в эту организацию, практически парализован. Чтобы реанимировать эту организацию и активизировать все остальные региональные организации необходимо связать их в многоярусную схему, которая должна состоять из японо-американского союза, треугольника Япония - Южная Корея - США, Япония - Китай - Южная Корея и Япония - Китай - США плюс АСЕАН +3. Японии в этом контексте надо подумать и о группе с Австралией и Новой Зеландией (р. 10).

Предлагая столь утопичный вариант, авторы забыли оговорить, на какой основе стали бы формироваться эти "треугольники". Такое ощущение, что не только в России, но и в Японии нет недостатка в «еслибистах».

Гражданская держава

Официальные лица в Японии постоянно акцентируют внимание на том, что Япония не является милитаристским государством, несмотря на обладание громадным экономическим потенциалом. В 90-е годы среди японских международников появился термин "гражданская держава" (civil power). Авторы разбираемого доклада решили наконец придать этому термину доктринальную форму, выразив ее через концепцию "гражданской державы". (В японской печати она чаще упоминается как "Глобальная гражданская держава").

Процесс превращения страны в "гражданскую державу" осуществлялся в ходе поступательной эволюции. На первом этапе, в 50-60-е годы, Япония, сконцентрировавшись на "экономизме", добилась внушительных успехов. Это позволило ей как "торговому государству" стать членом ГАТТ (в 1955 г.), а в 60-е годы - членом МВФ и ОЭСР – организаций, считающимися "тремя столпами" свободного мира.

В 70-е и в 80-е годы Япония созрела для того, чтобы быть не только экономической державой, но и "многосторонним игроком", т.е. играть и на политической арене. Доктрина Фукуда (1977 г.) стимулировала расширение участия Японии в процессах стабилизации в Азии с опорой на экономические инструменты политики. Дея-

тельность премьер-министра М. Охира содействовала продвижению концепции Тихоокеанского сообщества, которая привела к установлению ПЭКК (Pacific Economic Cooperation Council) в начале 80-х годов, а позже, в 1989 г. - АТЭС. Япония активно вторглась в проблемы безопасности, в том числе через участие на встречах в верхах Группы-7.

Своего пика как экономическая держава Япония достигла в конце 80-х годов. Персидский кризис 1990 г. резко поставил вопрос об участии Японии в мировых процессах по поддержанию мира и безопасности. Утвержденный парламентом в 1992 г. Закон о международном сотрудничестве по поддержанию мира позволяет теперь стране на законных основаниях направлять войска ССО в "горячие" точки земного шара, что расценивается как повышение роли Японии в сфере политики и безопасности.

Концепция "гражданской державы" вбирает в себя три принципиальные функции: 1) вовлечение в проблемы безопасности; 2) участие в глобальной системе, в частности, в построении международного экономического порядка; 3) сотрудничество с развивающимися странами через механизм ОПР (официальная помощь развитию) /р.10/.

Первый пункт, относящийся к безопасности, прежде всего, означает, что Япония и в XXI веке не намерена использовать военную силу как средство разрешения национальных споров. "Японцы не будут использовать силу, - пишут авторы Доклада, - даже для возвращения территорий, которые, принадлежат им по праву" (р.12).

В то же время, нет никаких гарантий, что в XXI веке возникнут такие благоприятные условия, которые позволили бы забыть о внешней безопасности. В этой связи как бы в ответ на требования националистов стать самостоятельной военной державой авторы указывают на то, что, во-первых, это потребует более значительных военных расходов без гарантий усиления безопасности; во-вторых, это может вызвать шок у азиатских соседей Японии. Поэтому оптимальным вариантом является продолжение сотрудничества с США на базе японо-американской системы безопасности, в рамках которой должна осуществляться скромная модернизация японских ССО. То есть, они предлагают то, что уже и делается на практике в сфере безопасности.

Участие Японии в укреплении международной безопасности предполагается через ООНовские организации, а также через Совет Безопасности ООН, куда Токио рассчитывает попасть, между прочим, надеясь на поддержку и России.

Реализация второй функции — участие в глобализации и построении международного экономического порядка — прежде всего предполагается через международные финансово-экономические организации, по мере возможности усиливая в них свои позиции. Их задача, по мнению составителей Доклада, — смягчить брешь между богатыми и бедными странами, которая углубляется, в том числе из-за глобализации, по-разному работающей в системе богатых и развивающихся государств (р. 15).

Наконец, третья функция — помощь развивающимся странам через механизм Официальной помощи развитию (ОПР). Это особое направление японской внешней политики. Его специфика заключается в том, что через механизм помощи Япония фактически привязывает эти страны к японской экономике. Но и здесь авторы Доклада усматривают проблемы. Дело в том, что по масштабам ОПР Япония находится на первом месте в мире среди всех развитых государств. Но по затратам на ОПР относительно ВВП Япония оказывается в тройке последних из 21 страны ОЭСР. Поэтому необходимо увеличить эту помощь, а также оптимизировать ее структуру (р.16-17).

"Политика слов"

В японской политологии впервые появилось словосочетание "политика слов". Идея заключается в том, что обычно в качестве инструментов политического воздействия использовались "политика силы", затем "политика денег". Теперь настала пора обратиться к "политике слов". Иначе говоря, необходимо научиться влиять и воздействовать на международную общественность или на государства путем убеждения, т.е. превращать язык в оружие достижения тех или иных целей.

Это необычная постановка вопроса даже для мировой политологии. Одно дело рассуждать о "силе слов" применительно к межличностным отношениям для приобретения личного успеха, как

этому учит Дейл Карнеги, другое — вывести искусство языка на уровень межгосударственных или политических отношений. Хотя из мировой истории известно немало случаев, когда "слово" меняло мировую историю. Авторы в этой связи напоминают пламенную речь Антония перед сенатом, кардинально изменившей внутреннюю и внешнюю политику Римской империи после убийства Брутом Цезаря (в последнем случае, правда, сработала "сила меча"). Из советской истории в этой связи можно напомнить блестящую речь (на трех языках) В.Г. Чичерина на Генуэзской конференции, изменившую настроение делегатов в пользу благожелательности в отношении тогдашней молодой Республики. Кстати, все большевистские лидеры (за исключением Сталина) обладали ораторским красноречием, что являлось одним из важнейших инструментов в процессе захвата власти. "Языку" в немалой степени обязан своей популярностью Н. Хрущев и М. Горбачев, особенно последний, способный к удивлению всех говорить "без бумажки". Чудо после брежневского мычания. Американские президенты почти все, за редким исключением, обладали умением говорить "красиво" и с юмором. Между прочим, даже официальные документы США отмечены художественным своеобразием (шутки, цитаты из классиков, не канцелярский стиль и т.д.), что повышает их читабельность. И наоборот, официальные японские документы, на что обращают внимание авторы, из-за канцеляризма, сухости и бесцветности практически невозможно читать, с чем я согласен на 100%, точно так же, как и в отношении российских официальных документов, способных отбить к ним интерес уже с первых строк. Это касается и выступлений на международных форумах. Самые бесцветные выступления — это выступления японцев и русских. Самые живые выступления - американцев.

Таким образом, тема — "политика слов", как может показаться, не столь уж экзотична.

В концепции "гражданской державы" эта проблема, точнее ее решение, увязывается со всей внутренней инфраструктурой, работающей на внешнюю политику. Она носит многоплановый характер. Ее недостатки, по мнению авторов, заключаются в следующем.

Спецификой японской модели внешнеполитического процесса является ограниченность доступа к информации, касающейся внешней политики Японии. Чтобы наглядно представить эту проблему, достаточно сравнить материалы канцелярии премьер-министра,

МИД, Управления национальной обороны, МИТИ, министерства финансов с аналогичными материалами американских ведомств, размещенных на сайтах Интернета. Разница, как между небом и землей. Ограниченность доступа к информации, естественно, ограничивает участие широкой общественности во внешнеполитическом процессе.

В Японии отсутствует и механизм обсуждения внешнеполитических проблем между высшими бюрократами, лидерами финансово-промышленных кругов и академической элитой, а всех вместе — с "публикой", т.е. общественностью.

Другая проблема — это сбор знаний о мире, одним из каналов которого являются представительства за рубежом. Проблема в том, что количество персонала дипломатических посольств Японии значительно уступает другим развитым странам. В некоторых странах вообще отсутствуют посольства. (Для информации, почерпнутой из "Голубой книги" МИД 1999 г. В 1998 г. за рубежом функционировало 113 посольств, 66 генконсульств и 6 постоянных миссий и делегаций. В 1998 ф.г. штат МИД был увеличен на 72 человека, из них на 22 человека в самом министерстве, 50 - за рубежом. Всего же в японском МИД работало 5 169 человек, из них в самом министерстве 2 010 человек и 3 159 - за рубежом. Бюджет МИД в 1998 ф. г. составлял 747,9 млрд иен (по другим данным - 813 млрд иен), что соответствует 0,7% (0,8%) от бюджета. Эта пропорция ниже аналогичных пропорций в других развитых странах. В США, например, строка "международная деятельность" равна 1,2% от бюджета.).

Авторы обращают внимание еще на одну проблему — нехватка научно-исследовательских институтов, покрывающих своими исследованиями "каждый регион" (р. 19). Особенно не хватает специалистов по изучению проблем экологии, народонаселения, продовольствия, миграции беженцев, терроризма.

Актуально стоит вопрос и об улучшении качества обучения студентов международного профиля, которое, по мнению экспертов, "не адекватно по сравнению с тем, что существует на Западе" (р. 19). Столь же не адекватно количество японских студентов, обучающихся за рубежом, и наоборот, иностранцев в Японии. Все это необходимо расширять, а в качестве инициативы они предлагают создать в Японии Университет АТЭС.

Необходимо также решать проблему низкого уровня интереса японцев к международным делам. В США междуна-

родными проблемами и внешней политикой интересуется 5% населения, т.е. около 12 млн. человек. Это немного, но в Японии, если бы интерес проявляли к названным темам те же 5%, то это означало бы всего лишь 6 млн. человек, хотя на самом деле, полагают авторы, их количество значительно меньше.

По примеру США Япония нуждается в создании форумов по обсуждению проблем внешней политики на уровне всей нации. Существующие организации типа японо-американских обществ явно не достаточны. Авторы приводят в пример США, где функционируют Советы по международным делам Америки (the World Affairs Councils of America - WACA), которые имеют 100 региональных подразделений с количеством членов в 370 тыс. человек, контактирующих с 24 млн. гражданами в году (р. 20).

Наконец, еще один важный аспект инфраструктуры - знание английского языка, ставшим интернациональным языком, помимо всего прочего, благодаря Интернету и "глобализации". В Японии, кстати, всерьез обсуждается тема введения английского языка как второго официального языка в стране. Авторы рекомендуют все официальные документы парламента и правительства переводить на английский язык для рассылки их через Интернет.

Общий вывод. Если страна хочет всерьез реализовать идеи, принципы и цели "гражданского общества", для этого необходимо сформировать новую инфраструктуру внутри страны.

Осознавая, что реализация подобной концепции может оказаться не простым делом, тем не менее, авторы, отвергая как "легковерный оптимизм", так и "фанатичный пессимизм", выражают "жизнерадостный оптимизм" (resilient optimism).

Следует признать, что данный доклад и идеи, заложенные в концепции "Просвещённых национальных интересов" и "гражданского общества", несмотря на многие банальные и утопичные положения, действительно резко контрастируют с представлениями других политологических школ. Они ближе к реальности и, самое главное, они укладываются в финансовые возможности Японии. Некоторые же положения, например, о "политике слов" вообще можно признать революционными хотя бы потому, что эта тема в таком контексте нигде не обсуждается.

* * *

Что же касается сущности оценок официальной Японией международных отношений в XXI веке, то они так же далеки от реальности, как и сама реальность далека от Японии. Этот парадокс объясняется тем, что авторы и официальных документов, и Доклада акцентировали внимание на позитивных сторонах реальности, отражающей главным образом экономическое развитие стран Запада. Геостратегические сферы этой реальности, в которой и будут происходить серьезные конфликты, напрямую не касаются Японии. Косвенно же она в них участвует и будет участвовать как "помощница" США через систему японо-американской безопасности. В реальности же она попытается откупиться, как не раз это было в прошлом, "финансовым вкладом". И посему катаклизмы вокруг грядущих изменений структуры международных отношений, неизбежного усиления противоборства между Югом и Севером или локальные военно-политические конфликты вряд ли по-серьезному затронут безопасность страны. К тому же Япония, осознавая себя великой державой, не педалирует свое величие. Наоборот, в отличие от некоторых государств, она старается по мере возможности не вовлекаться в конфликтные ситуации и не предлагать себя в качестве посредников в разрешении этих конфликтов. Главный внешнеполитический принцип Японии, несмотря на "словесные новации", остается прежним — адаптироваться к любой обстановке на международной арене. Это и дешевле, и эффективнее.

Россия в контексте безопасности Японии

Обычно в официальных речах японцы редко оперируют категориями национальных интересов и безопасности: они предпочитают их заменять привычными для них терминами "мир и стабильность". Поэтому с точки зрения интересующей нас темы, удобнее обратиться к изданиям Управления национальной обороны (УНО), которое в силу необходимости вынуждено употреблять термин "безопасность" и делать анализ в контексте содержания данного термина.

В отличие от американских аналогичных документов, где Россия игнорируется или почти игнорируется, японские уделяют России определенное внимание, хотя и не столь повышенное как во

времена СССР. Предварительно следует также отметить, что в недрах УНО за последние пять лет опубликовано немало материалов, в которых отражены “модификации” в сфере “оборонной политики”. Среди них особое значение имеют “Основные направления программы национальной обороны в-и после 1996 ф.г.” (ноябрь 1995 г.), “Программа среднесрочной обороны (1996-2000 гг.)”, “Японо-американская совместная декларация по безопасности” (апрель 1996 г.), а также серия документов, связанных с передислокацией военно-воздушной базы в Футема на Окинаве. УНО также опубликовало ряд “просветительных” материалов, в которых сжато изложены основные идеи вышеназванных документов: “Японо-американский альянс. Безопасность в 21 веке” (декабрь 1996 г.), “Новая эра в системе безопасности” (январь 1998 г.) и т.д.

Теперь посмотрим, как оцениваются проблемы безопасности в официальных сборниках УНО Японии. Возьмем за основу два выпуска “Белой книги по обороне” за 1997 г. и 1999 г. в английском варианте. Для начала рассмотрим оценки выпуска 1997 г. В ней обозначены почти те же самые “зоны опасности” в Восточной Азии, что и в американских Стратегиях. Это и проблема безопасности на Корейском полуострове, возрождение Китая, территориальные споры, распространение оружия массового уничтожения, увеличение оборонных расходов в регионе.

Отличие заключается в следующем. Среди “зон опасности” не упоминается проблема Тайваня. Эта тема рассматривается в контексте взаимоотношений между США и КНР. Сам же Китай, помимо его потенциального возвышения, волнует Японию и с другой стороны. А именно: “Китай в феврале 1992 г. узаконил Акт о территориальных водах, в котором утверждается, что острова Сэнкаку (китайцы их называют Дяоюйдао - О.А.), которые являются территорией Японии, Спратли и Парасельские острова, на суверенитет которых претендуют некоторые страны АСЕАН, являются китайской территорией”¹⁶. Кстати сказать, среди территориальных проблем называется и проблема островов Такэсима (Токто, по-корейски). Другими словами, проблема территориального размежевания сохраняется как в отношениях с КНР, так и в отношениях с двумя

¹⁶ Defense of Japan. Defense Agency, 1997, p. 51.

Кореями, что делает нынешнюю “стабильность” в регионе весьма относительной и хрупкой.

Как уже говорилось, Россия в военных концепциях Японии представлена по полной форме. Во-первых, четко оговаривается проблема японских “северных территорий” (р.33). В “Белой книге” пишется: “Россия, еще будучи Советским Союзом, разместила сухопутные войска на островах Кунашир, Итуруп и Шикотан, которые были незаконно оккупированы, несмотря на то, что они являются интегральной частью японской территории” (рр. 45-46). Правда, русские сократили свои войска до уровня бригады, но там сохраняется военная техника: танки, артиллерия, противовоздушные ракеты.

Во-вторых, хотя после распада СССР в целом произошло сокращение военной активности России в окрестностях Японии и “изменилась военная ситуация на Дальнем Востоке, однако там еще сохраняется в больших масштабах военный потенциал, включая ядерный арсенал” (р.291).

В-третьих, “будущее развитие российских сил невозможно рассчитать из-за нестабильной политической и экономической ситуации в стране. Соответственно, и будущее развитие российских сил на Дальнем Востоке неопределенно. Поэтому Япония проявляет серьезное беспокойство по поводу такого состояния дел” (р.39).

Оценки международной безопасности в выпуске 1999 г. звучат более тревожно. Это связано, видимо, с тем, что не оправдались надежды на стабилизацию международной ситуации после холодной войны. Наоборот, она усложнилась, причем не только в Африке, Южной Азии (Афганистан, Индия-Пакистан), но и в Европе (Косово). Не смягчилась ситуация и в “АТР”. Как пишут авторы сборника, “в этих условиях АТР не располагает возможностями установить многостороннюю систему безопасности по европейской модели”¹⁷. Хотя кое-какие подвижки в этом направлении наблюдаются, если иметь в виду обсуждение проблем безопасности на форумах АСЕАН.

Непредсказуемость и неопределенность в “АТР” определяется таким набором факторов: неопределенностью политической и экономической ситуации в России, нерешенностью проблем на Корейском полуострове, проблемами северных территорий, островов

¹⁷ Defense of Japan. 1999. Urban Connections, June 1999, p.3.

Такэсима, Спратли, инцидентом, связанным с запуском ракеты Северной Кореей (р. 12,23-24).

На этот раз большее внимание уделено и российским вооруженным силам на "японских северных островах". Для информации не могу не привести весь кусок, посвященный данной теме, полностью. "Россия перегруппировала сухопутные силы на японских северных территориях Кунашир, Итуруп и Шикотан, которые она незаконно оккупирует, и несмотря на то, что они являются интегральной частью японской территории, находящейся с 1978 г. (?) под режимом бывшего Советского Союза. В последние годы, однако, количество военного персонала на островах имеет тенденцию к понижению и предполагается, что ныне он значительно ниже, чем во времена своего пика. Танки, различного типа артиллерия и противоздушные ракеты, несмотря ни что все еще размещены на территориях.

Президент Ельцин во время своего визита в Японию в октябре 1993 г. сообщил, что половина российских войск, размещенных на японских северных островах Хабомай, Кунашир, Итуруп и острова Шикотан, уже выведена, и категорически заявил, что оставшаяся половина, за исключением национальных пограничных войск, также будет выведена. На встрече министров иностранных дел Японии и России в марте 1996 г. и вновь на японо-российском саммите по обороне в апреле 1996 г. Россия также провозгласила, что на северных территориях расположено 3500 российских военнослужащих и нет ни одного на Сахалине. На японо-российском саммите по обороне в мае 1997 г. бывший министр обороны Родионов сказал, что количество российских войск на северных территориях сократилось до 3 500 человек в 1995 г.

Как бы то ни было, российские войска продолжают дислоцироваться на северных территориях, которые являются интегральной частью японских территорий, и хотели бы надеяться, что Россия выведет все свои вооруженные силы оттуда как можно раньше" (р. 33-34).

Я обращаю внимание на то, что в таком небольшом отрывке дважды было "расшифровано", что означают "северные территории", и дважды, что они являются "интегральной частью" японских территорий. Обращаю внимание также на то, что наши высокопоставленные военные почему-то дают отчет, какое количество войск находится на Курильских островах и даже на Сахалине.

Вот в таких формулировках УНО Японии проявляет притязания на российские территории. И с такой страной некоторые силы в России намереваются строить "созидательное партнерство".

Как бы то ни было, российский фактор для Японии с точки зрения ее безопасности сохраняет "статус опасности".

Более откровенно этот тезис расшифровывается японскими военными специалистами, например, из Института оборонных исследований, который с 1996 г. начал выпускать "Обзоры стратегического положения в Восточной Азии". Кстати, они оговаривают, что термин "Восточная Азия" является синонимом термина "Азиатский Тихий океан" (Asia Pacific).

В "Обзоре" за 1997-1998 гг. обращают на себя внимание три положения, касающиеся России. Первое. Интенсивные отношения между Россией и Китаем японские авторы рассматривают в качестве реакции-ответа России на "продвижение НАТО на Восток"¹⁸. Во-вторых, установление и развитие "стратегического партнерства" с Китаем и призывы к мультиполярности оцениваются как попытка формирования системы "противовеса Соединенным Штатам" (p.11). В-третьих, "агрессивно осуществляемая продажа оружия в регионе усиливает беспокойство в связи с дестабилизацией в регионе" (p.28).

Авторы объясняют "агрессивность" продажи оружия тем, что только таким способом Россия рассчитывает расширить свое политическое влияние в Восточной Азии" (p.29).

Подобные противоречивые шаги России приводят в замешательство японских аналитиков. Они пишут: "Однако российскую дипломатическую политику трудно понять. Устанавливая стратегическое партнерство с Китаем, она одновременно придерживается позитивного подхода к тесным отношениям с США и Японией" (p.6).

Вместе с тем авторы предыдущего "Обзора", за 1996-1997 гг., дают детальную картину совершенно плачевной ситуации Российского Дальнего Востока как с экономической, так и военной точек зрения. Достаточно перечислить даже название некоторых главков и подглавков, чтобы понять их оценки "нашего потенциала": Снижение стратегического положения России на Дальнем Востоке, Снижение возможностей по ведению немедленных действий Российской

¹⁸ East Asian Strategic Review 1997-1998. Summary. p. 5. - Internet.

армии по сравнению с американской, Углубление беспорядков на Дальнем Востоке России¹⁹. В "Обзоре" за 1998-1999 гг. этому региону хотя уделено меньшее внимание, но оценки сохранились прежними²⁰.

В самом последнем "Обзоре" за 2000 г. в отношении России внесены две оценочные корректировки. Одна имеет отношение к треугольнику США-Китай-Россия. Авторы пришли к выводу, что суждение о возможной конфронтации между США и КНР, между США и Россией, а также между США и объединенными Россией и Китаем является ошибочным, поскольку военные потенциалы обоих государств существенно отстают от американского потенциала. Поэтому "эффективное соперничество Китая и России против США имеет свои ограничения"²¹. Подобная успокоенность вызвана анализом реакции КНР и России на бомбардировки китайского посольства в Белграде, из которого аналитики вынесли суждение, что, несмотря на эмоциональную антиамериканскую реакцию, на деле у сторон нет намерения по серьезному ухудшать отношения с США.

Вторая корректировка вызвана усиливающейся озабоченностью тем, что Россия не сможет как следует проконтролировать сохранность ядерных материалов, что может вести к распространению ядерного оружия. Подобная оценка вызвана результатом наблюдений за российскими вооруженными силами на Дальнем Востоке, управление которыми вызывает беспокойство у японцев.

Из сказанного можно сделать следующие выводы.

Безусловно, в контексте безопасности Японии, а также США, Токио и Вашингтон в большей степени озабочены "китайским фактором", потенциально способным превратиться через некоторое время в адекватный США и Японии актор в регионе, не исключено и на мировой арене.

¹⁹ См.: "Обзор стратегического положения в Восточной Азии 1996-1997". Доклад Японского института оборонных исследований. ЭКПРЕСС-ИНФОРМАЦИЯ, №12, М.: ИДВ, 1997. — С. 73,79,82.

²⁰ Подглавка о РДВ называется так: Продолжающаяся растерянность и неразбериха на российском Дальнем Востоке. - Подр. см. "Обзор стратегического положения в Восточной Азии 1997-1998". Доклад Японского института оборонных исследований. ЭКПРЕСС-ИНФОРМАЦИЯ, №1,2, М.: ИДВ, 1999,

²¹ From the Preface to East Asian Strategic Review 2000. - Internet (Site of the Agency of National Defense).

В то же время для японских стратегов “российский фактор” также остается значимой величиной, поскольку, в отличие от США, они не столь уверены в будущем России как страны “западного мира”. Конечно, успокоить Японию могла бы передача Южно-Курильских островов, но на этот счет у них тоже нет ясности.

Еще большую путаницу в головы японцев внес визит Путина в страну в начале сентября 2000 г., который предложил обсуждать проблему мирного договора одновременно на базе японо-советского совместного соглашения 1956 г., Токийской декларации 1993 г. и Московской декларации 1998 г.²². Упоминание Соглашения 1956 г. никак не вяжется с концепцией решения территориальной проблемы на основе Токийской Декларации.

Япония действительно находится в сложном положении. Под боком мощно развивающийся Китай, а также сильная, по стандартам Японии, в военном отношении Россия. Соединение двух держав в “стратегический альянс”, хотя сейчас рассматривается как маловероятный исход, но гипотетически возможный. Реализация такой возможности, безусловно, зависит от слишком многих переменных. Среди них одна из наименее предсказуемых - Россия.

В принципе у Японии нет альтернатив, кроме как крепить свои отношения с США, одновременно наращивая (“модернизируя”) свой военный потенциал. Проблема в том, что внутри этого союза также существует немало неясностей, которые обычно не афишируются в средствах массовой информации. Достаточно задать вопрос: кто кого должен защищать в этом союзе в случае реальной военной опасности в зоне совместной “безопасности”, например, на Корейском полуострове. Если с США более или менее понятно, то с Японией, Конституция которой препятствует ее участие в совместных военных операциях за пределами собственной территории, все не так просто²³. Правда, для собственных сил самообороны (ССО) японские военные аналитики нашли удобную интерпретацию, которую, естественно, многие оспаривают. Но тем не менее: ”Исполь-

²² Japan-Russia Summit Meeting (Summary). Ministry of Foreign Affairs, 5 September 2000. - Internet

²³ В весьма осторожной форме эта тема поднята Yoshihide Soeya. Japan's Dual Identity and the U.S.-Japan Alliance. Stanford University. Asia/Pacific Research Center. May 1998.

зование минимума необходимых сил для защиты Японии в деле самообороны не обязательно охватывает географические рамки собственно японской территории, морей и воздушного пространства. Вообще-то говоря, трудно дать полное и четкое определение, как далеко распространяется эта область, поскольку она может разнообразиться в зависимости от отдельных частных ситуаций (подч. О.А.)”²⁴.

Японцы, в конце концов, найдут нужные формулировки и для ССО в рамках американско-японского союза, точно так же, как они нашли нужные слова для участия ССО по линии ООН. Более важна другая проблема: как рассчитать контуры стратегии России и КНР в XXI веке? Пока же Японии приходится довольствоваться проведением “пассивной оборонной стратегии”, что на данный момент, видимо, является, наиболее оптимальным вариантом военной политики Токио.

“Евразийская дипломатия” Японии и Россия

Поскольку “Евразийской дипломатии” российские японоведы уделили в свое время весьма повышенное внимание, есть смысл коротко прокомментировать реальную суть этой дипломатии.

Премьер-министр Рютаро Хасимото, ушедший в отставку в июле 1998 г., развернул целую программу действия в отношении России (а также и Китая) в своей речи 24 июля 1997 г. перед Ассоциацией предпринимательских организаций, которая получила название как “Евразийская дипломатия Японии”²⁵. В ней он выдвинул три принципа взаимодействия: доверие, взаимная выгода и долгосрочные перспективы. Хасимото рассчитывал на то, что использование названных принципов позволит решить проблему “северных территорий”.

²⁴ Defense of Japan, 1997, p.102.

²⁵ Ryutaro Hashimoto. Address to the Japan Association of Corporate Executives. 24 July 1997. - The Office of the Prime Minister of Japan. - Internet.

Японский премьер-министр отметил, что японо-российские отношения как бы отходили назад в общем контексте двусторонних отношений между США, Японией, Россией и Китаем, и теперь настало время их улучшать на новой основе, т.е. на основе вышеупомянутых трех принципов. Был приведен целый список "полей сотрудничества", которые почти не меняются со времен визита в СССР премьер-министра К. Танака в октября 1973 г.

Следует иметь в виду, что, говоря о "Евразии", Хасимото по сути дела вел речь о "Шелковом пути" в Европу, который пролегает через Китай, страны Центральной Азии и Прикаспийского региона. Россия на этот "путь" никак не попадает. Вместе с тем, упоминание региона вокруг Каспия весьма примечательно. Как сказал Хасимото, "Япония имеет глубоко укоренившуюся ностальгию по этому региону, вызванную славой дней Шелкового пути". Все это означает, что нефть и газ Прикаспия превращает этот район в один из важнейших участков внешней политики Японии, причем здесь можно ожидать тесное японо-китайское взаимодействие, могущее идти вразрез "большой игре" США.

Хотя в самой речи Хасимото, а затем в "Голубой книге" МИД за 1998 г. говорилось о необходимости крепить более тесные связи с КНР, Корейской Республикой, Россией именно в контексте "евразийской дипломатии", на самом деле появление данного термина обязано, прежде всего, вниманию, которое Токио начал уделять энергетическим ресурсам Прикаспия.

Действительно, в своей практической политике Япония активизирует связи со странами Центральной Азии и Закавказья (Азербайджан, Грузия), что самым негативным образом скажется на ее отношениях с Россией.

Во-первых, включение Японии в игру на новом геостратегическом пространстве объективно ослабляет роль России в совокупной внешней политике стран региона.

Во-вторых, Япония теряет интерес к развитию энергетических проектов на территории России, в частности, к проекту Ковыктинского месторождения недалеко от Иркутска, разработка которого планировалась при участии японских инвестиций. В печати уже неоднократно сообщалось, что японские компании предполагают отдать предпочтение проектам в Казахстане и в Туркмении. Приме-

чательно, что во время визита Путина в Японию в начале сентября 2000 г. тема Ковыктинского месторождения вообще не затрагивалась.

Наконец, в-третьих, главным актором во всей этой "евразийской дипломатии" является динамичный Китай, а не Россия. Достаточно просмотреть все официальные внешнеполитические документы за последние десять лет (исключением является "Голубая книга" за 1999 г., о чем уже говорилось в предыдущем разделе), чтобы убедиться в том, что России отводятся низшие строчки в иерархии внешнеполитических приоритетов Токио. В этом есть логика, которая отражает а) продолжающийся спад торгово-экономического сотрудничества между Россией и Японией (о чем речь впереди); б) ослабление военной мощи России на Дальнем Востоке; в) продолжающееся ухудшение экономической ситуации в районе Российского Дальнего Востока.

Сказанное не означает, что Россия вообще сброшена со счетов японской внешней политики. И дело не только в еще сохраняющемся относительно крупном военном потенциале России на Дальнем Востоке или в стремлении "вернуть" "северные территории". На Россию, как ни покажется странным, "работает" китайский фактор. Очень многие в Японии, как на официальном, так и академическом уровнях, полагают, что Китай через некоторое время действительно станет главной угрозой не только японских, но и российских интересов в Восточной Азии. Именно на этот момент намекают официальные документы, в которых все чаще и чаще стало употребляться выражение "непредсказуемость и неопределенность ситуации в АТР". В неофициальных публикациях эта "неопределенность" увязывается с текущей ситуацией на Корейском полуострове, а в стратегическом плане — с непредсказуемым поведением КНР.

Поэтому Япония, с одной стороны, постоянно проявляет "беспокойство" относительно военно-технического сотрудничества России с Китаем, с другой, исходя из того, что Китай может оказаться "угрозой" и для самой России (что, кстати, разделяется некоторыми и российскими специалистами), прощупывает варианты для взаимодействия с Россией на перспективу в плане противодействия подобной угрозе. Именно в таком ключе можно оценить заключение авторами одного из "Обзоров", в котором обращено внимание на то, что в ходе визита в Японию в мае 1997 г. министр обороны И. Родионов признал

необходимость тесных американско-японских связей. "Эта позиция может быть истолкована как взгляд на японо-американские отношения в качестве противовеса будущему возвышению Китая, и как политическая позиция в расчете на экономическую поддержку со стороны Японии"²⁶.

Что касается "евразийской дипломатии", о которой с восторгом отзывались некоторые официальные японоведы, то ее упоминание, как было сказано выше, снято уже в последующей "Голубой книге" МИД за 1999 г. Это не означает, что Япония потеряла интерес к Шелковому пути, а значит и к Прикаспийскому региону. Естественно, она будет продолжать наращивать свои усилия по данному направлению. Но для России это направление если и будет иметь какое-то отношение, то только негативное. Как в экономических, так и в геостратегических аспектах.

²⁶ East Asian Strategic Review 1997-1998. Summary. National Institute for Defense Studies. Tokyo, 1998, p. 28. - Internet.

Двусторонние российско-японские отношения

Если судить по количеству визитов высокопоставленных деятелей двух государств в обе стороны, то можно предположить, что российско-японские отношения переживают невиданный бум. За последние семь-восемь лет было подписано больше деклараций и различных контрактов экономического характера, чем за предыдущий советский период с 1956 по 1991 гг. Особое значение имели две декларации – Токийская (1993 г.) и Московская (1998 г.). В них зафиксирована масса хороших пожеланий в адрес друг друга и особенно приятное для Японии намерение России продолжить переговоры «с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения» вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай, «исходя из исторических и юридических фактов...».

За период с 1993 г. получило развитие и обсуждение проблем безопасности в Восточной Азии на уровне военных ведомств двух стран – новое явление в российско-японских отношениях. Подробно в хронологическом порядке эта тема изложена в статье двух научных сотрудников ИДВ РАН В. Павлятенко и А. Шлындова¹.

Исходя из количества визитов, а также «благих пожеланий» и «исторического оптимизма», многие российские аналитики дают высокую оценку общему состоянию российско-японских отношений. Вот одна из типичных оценок. Привожу ее полностью, чтобы не утратить ее пафос. Упомянутые японоведы из ИДВ пишут: «Таким образом, российско-японские отношения в политико-дипломатической и военной областях в период 1993—2000 гг. развивались беспрецедентными для истории двусторонних связей темпами и характеризовались достижением обширного ряда результатов – от установления устойчивых личных связей между главами государств, руководителями внешнеполитических и военных ведомств до обмена визитами военных кораблей – результатов, которых не было даже в самых смелых оптимистических прогнозах двусторонних отношений» (с.17)

Эти уважаемые японоведы, как и все российские международники, не понимают одной простой, но принципиальной вещи. Конеч-

¹ В. Павлятенко, А. Шлындов. Российско-японские отношения: некоторые итоги и перспективы на старте XXI века. – Проблемы Дальнего Востока, 4/2000.

ным результатом международной деятельности государства в любой сфере является «добавленная стоимость» в экономику страны, т. е. в повышение уровня благосостояния ее граждан. Каналом аккумуляции этой стоимости является внешняя торговля или иная сфера экономического сотрудничества. Если объем такого сотрудничества не увеличивается, то это означает неэффективность всех направлений внешней политики государства. Более того, суммы, направляемые на международную деятельность, не приносящую прибыль, следует отнести в статью «расходов» бюджета страны и вычесть ее из статьи «доходов». Такая политика называется затратной политикой.

Другими словами, если все контакты (поездки и переговоры) на уровне Министерства экономики, МИДа и Министерства обороны с Японией не оборачиваются увеличением объема торгово-экономических отношений для России, тогда следует признать, что суммы, затраченные на эти контакты, потрачены впустую. Они, изъятые из моего кошелька как налогоплательщика, брошены на ветер. В этой связи я хочу напомнить принцип американской внешней политики, неоднократно озвученный президентами США: каждый доллар, потраченный на международную деятельность страны, должен принести США как минимум 10 долларов. Этот постулат я рекомендовал бы запомнить всем российским политикам и ученым.

А теперь посмотрим, что происходит в торгово-экономической сфере между Россией и Японией.

Российско-японские торгово-экономические отношения

Формально в этой области, если судить по количеству визитов и заседаний всевозможных совместных торгово-экономических комитетов и подкомитетов, наблюдается не меньшая активность, чем в военно-политической сфере. Они столь же добросовестно изложены в упоминавшейся статье В. Павлятенко и А. Шлындова. (В дополнение см. Приложение «Помощь Японии Российской Федерации»).

А вот что нам показывает Таблица 1². Она демонстрирует падение торговли за 10 лет по всем трем позициям: в обороте, экспорте и импорте. Особенно катастрофически упал импорт из Японии: более чем в три раза по сравнению с 1992 г., более чем в семь раз – по сравнению с 1990 г.

Таблица 1
Динамика торговли между Россией (СССР) и Японией (в млн долл.)

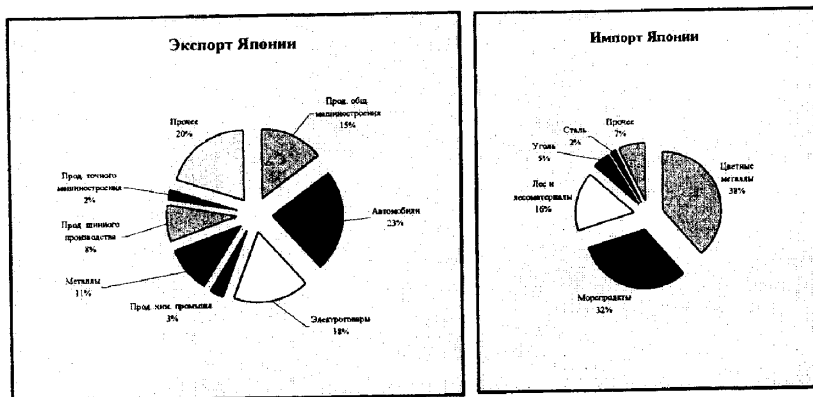
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Экспорт России	2460	1881	1569	2005	2165	3173	2905	2935	2 171	2 109
Импорт России	3583	2166	1680	1367	1104	763	968	985	810	455
Оборот	6043	4047	3249	3372	3269	3936	3873	3920	2 981	2 564

² Табличные данные и расчеты сделаны на основе: IMF, Direction of Trade Statistics Yearbook, 1998; IMF, Direction of Trade Statistics Quarterly, 2000.

Не изменилась и структура российского экспорта на японский рынок (см. Диаграмму).

Диаграмма
Структура японо-российской торговли в 1999 г. (%)

Не торопится Япония и с инвестициями в Россию. По данным Роскомстата, объем японских инвестиций в российскую экономику на первую половину 1999 г. составлял примерно 336 млн. долл., т. е. 1,3% от всех иностранных капвложений в Россию. Из них прямые инвестиции достигали объема 141,3 млн. долл. Эти цифры соответствовали 9 и 12 месту среди зарубежных государств. Совокупный же объем японских инвестиций составил к концу 1999 г. около 3,1 млрд. долл. (13 место)³.

Много говорится и пишется о вкладе Японии в экономику Российского Дальнего Востока. Посмотрим, что мы имеем в реальности. Для примера возьмем один из ключевых районов на Дальнем Востоке – Приморье.

³ Независимая газета, 2 сентября 2000 г.

Таблица 2

Торговля Приморья в 1999 г. (в млн. долл)			
Страны	Экспорт	Импорт	Объем
США	302	41	343
Китай	160	83	243
Южная Корея	134	100	234
Япония	161	38	199
Германия	38	18	56
Всего, вкл. др. страны	864	367	1,233.1

Из Таблицы 2 видно, что Япония занимает отнюдь не передовые позиции среди партнеров края, причем с весьма скромным объемом торговли. Другая же Таблица 3 наглядно демонстрирует падение удельного веса Японии как в импорте, так и в экспорте с 1994 по 1999 г.

Таблица 3

Динамика торговых связей Приморского края, в %								
Страны	Экспорт				Импорт			
	1994	1997	1998	1999	1994	1997	1998	1999
Япония	42,7	33,5	40,1	18,6	13,1	10,5	11,5	10,4
Китай	23	24,8	28,5	18,5	14,6	16,8	18,5	22,6
Ю.Корея	11,2	13,9	14,3	15,5	16,3	20,7	21,1	27,3
США	2,6	1,2	3,4	34,9	16,4	15,5	12,3	11,2

Общий объем инвестиций Японии в крае на начало января 2000 г. был равен 59,5 млн. долл. Ее опережала только Южная Корея с объемом чуть более 100 млн. долл. Но судя по отсутствию динамики роста, не исключено, что скоро Япония окажется позади США и других более активных инвесторов. На это косвенно указывает и потеря интереса Японии к созданию совместных предприятий. Так, на начало 2000 г. в Приморье зарегистрировано 303 предприятия с иностранными инвестициями (ПИИ), при этом на Китай приходится 34% общего числа действующих ПИИ, США — 13%, Республику Корея — 10% и Японии — 9%⁴.

⁴ На основе данных Краевого бюро по внешнеэкономическим связям.

Тенденции, существующие в отношениях Японии с Приморьем, характерны для всего РДВ, хотя и с определенными нюансами в конкретных подрегионах. Главный же вывод заключается в том, что даже в непосредственной близости от страны Восходящего солнца не прослеживается того бурного развития экономических отношений, о котором вот уже более десятка лет говорят и пишут политики и ученые.

Подтверждает столь нерадостный вывод и Таблица 4, свидетельствующая о значимости каждой из сторон во взаимной общей торговле.

Таблица 4

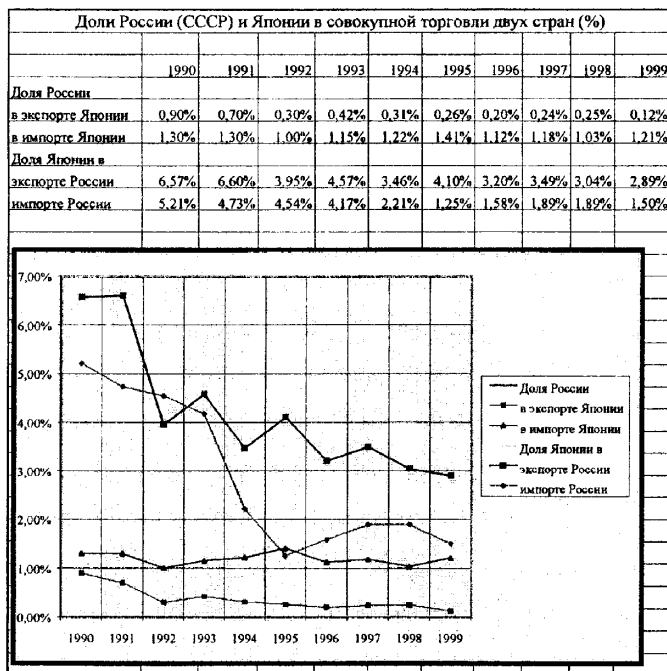

Таблица 4 показывает, что доля Японии в совокупной торговле России относительно высока. Проблема в том, что она неуклонно

снижается. Значение же российской торговли для Японии фактически носит символический характер.

Причины спада торгово-экономических отношений с Японией

Все названные негативные явления происходят не только на фоне повышательной тенденции в истории советско-японских экономических отношений, но и на фоне других зарубежных государств, действующих в России в настоящее время. Для многих журналистов, научных экспертов и политиков этот феномен не понятен, о чем свидетельствуют их призывы в адрес Японии «не отставать» в освоении российского рынка от других зарубежных стран, например, США, Германии и т.д. На самом деле в выжидательной и неторопливой позиции Японии в отношении России нет никакой загадки: она соответствует общей логике экономической деятельности этой страны за рубежом. И дело здесь не в проблеме «северных территорий».

Дело в том, что для западных государств, особенно для США и Германии, экономические интересы в России подчинены политическим и геостратегическим интересам. Первые, по крайней мере, на данный момент, — вторичны, вторые — первичны. Стимулирование «рыночных реформ» и углубление демократии в России требуют «экономических жертв», которые предполагается в стратегической перспективе окупить сторицей.

Японию все эти «демократические реформы» волнуют меньше всего; больше она озабочена реальной экономической отдачей от своего взаимодействия с Россией. Только под давлением тех же США и Германии Япония вынуждена поддерживать линию «7» на стимулирование демократизации в России, с неохотой согласившись на допуск России в «клуб семи», в АТЭС, на пересмотр сроков уплаты долгов России в рамках Парижского клуба и т.д. В целом же Японию мало волнуют проблемы демократии в России (тем более что у нее у самой отличное от Запада представление на демократию), главное для нее — стабильность в стране, под каким бы флагом: капиталистически-демократическим или социалистическим она не была достигнута. Поскольку стабильности до сих пор нет (что в японском понимании означает также не выплачиваемые в срок долги и отсутствие четкой законодательной и налоговой системы), Япония осущест-

вляет свою деятельность по принципу «малых шагов», состоящих из серии мероприятий небольших масштабов.

Среди них создание японских центров в ряде городов России (в Москве, Хабаровске, Владивостоке), небольших финансовых организаций типа Дальневосточного регионального предпринимательского фонда (совместно с Европейским банком развития и реконструкции) для стимулирования малого и среднего бизнеса, оказание гуманитарной помощи и пр.

В общем-то, в русле политики «малых шагов» можно оценивать и ряд соглашений экономического характера, подписанных премьер-министром Японии Кэйдзи Обути в ходе визита в Москву в ноябре 1998 г. Их было всего четыре. Первое фиксировало выделение 800 млн. долл. кредита в рамках 1,5 млрд долл. кредита ЭИБ, обещанного еще в начале нынешнего года. Второе утверждало программу под названием «Японо-российское партнерство ради реформ». На ее реализацию предполагается выделить 100 млн. долл. на расширение «интеллектуального и технического» сотрудничества. Третье соглашение предусматривает создание Японо-российского центра по обмену молодых специалистов (так называемый Центр Обути-Ельцин) в количестве 1000 человек. Наконец, по четвертому соглашению Япония обязалась выделить 10 млн. долл. на экстренную экономическую помощь путем предоставления лекарств и медицинского оборудования.

Мало что даст и серия контактов, осуществленная В. Путиным в течение 2000 г. У меня нет намерений анализировать результаты этих контактов (они, например, налицо в виде продолжающегося снижения торгово-экономических отношений). Интересующихся отсылаю в Приложение, в котором помещен Бюллетень Японского посольства в Москве, в котором зафиксированы все «слова и намерения» сторон. Я просто наперед хорошо знаю результаты, и они будут неутешительны.

Важно понять причины таких результатов. Объясняются они по-разному. Одну из главных причин ученые из демократического лагеря пытаются объяснить проблемой «северных территорий». Хотя я уже неоднократно выражал свое отношение к этой проблеме, хочу еще раз ее повторить, взяв этот сюжет без изменений из своей книги про «АТР». Там мне пришлось разбирать позиции ученых из различных идеологических лагерей относительно тех или иных проблем

Восточной Азии, в том числе и в отношении проблемы «северных территорий». Было написано следующее:

<<В отношении Японии. В данном случае «реалисты» смыкаются с «демократистами». Они крайне озабочены тем, что до сих пор не подписан мирный договор с Японией. И все, по мнению Г.И. Трофименко из-за «нескольких крошечных островов». Оставляя в стороне геостратегическое положение этих островов, военное, экономическое (200-мильная экономическая зона), 12-мильная территориальная зона и ряд других значимых факторов, для информации просто укажу всего лишь на один из аспектов природных ресурсов этих островов. На этих «крошечных островах» выявлено более ста рудопроявлений меди, цинка, свинца, самородной серы, железа, молибдена⁵. Многочисленные медноколчедановые, колчеданно-полиметаллические, медно-полиметаллические жильные рудопроявления распространены на островах Кунашир, Уруп и Парамушир. Прибрежноморские магнетитовые и титаномагнетитовые россыпи в наибольшей степени распространены на островах Кунашир и Итуруп. В свое время сотрудники Института экономических и международных проблем освоения океана (Владивосток) рассчитали, что при комплексной переработке Курильских титаномагнетитовых песков и годовом объеме производства 1 млн. т стального проката может быть дополнительно произведено 150 тыс. т пигментной двуокиси титана, около 12 тыс. т ферровадия и около 30 млн. т строительного песка⁶. И японцы прекрасно знали значение этих «крошечных островов», весьма интенсивно добывая, например, у вулканов Головина и Медвежьем самородную серу⁷.

Однако все эти вещи «прояпонское лобби» в Москве волнует меньше всего. Правда, необходимость передачи этих островов Японии они объясняют разными причинами. А. Арбатов полагает: «Прорыв в российско-японских отношениях, их быстрое укрепление в политическом, экономическом и военном аспектах — вот ключ к безо-

⁵ Неронов Ю.Л., Тютрин И.И. Схема перспектив рудоносности Курильских островов. Геолого-географический атлас Курило-Камчатской островной системы. Л.: ВСЕГЕИ, 1987.— С. 13.

⁶ Марков Е.Е. Перспективы развития минерально-сырьевого комплекса Курильских островов. Владивосток: ИЭМПОО, 1989 (справка). — С. 7.

⁷ Подр. см.: Аверьянов И.П., Жижин Д.П. Некоторые закономерности серного оруденения на Курильских островах. В Вопросы металлогении и зональность месторождений Тихоокеанского рудного пояса. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1974.

пасности России на Дальнем Востоке»⁸. Для этого надо «передать» острова, правда, не сразу, а поэтапно. Сразу мешают «консерваторы».

И. Целищев просто повторяет желательные варианты обеспечения национальных интересов Японии, предусматривающие, естественно, и «решение» проблем «северных территорий». Этому японисту почему-то не приходит в голову, что национальные интересы Японии не обязательно на 100% должны совпадать с национальными интересами России.

В. Зайцев — специалист по экономике Японии, которого в свое время не волновали территориальные проблемы. Однако после двух лет работы в одном из японских институтов он вдруг тоже преисполнился заботой о японских интересах. В статье, написанной в соавторстве с Б. Славинским (который с некоторых пор тоже стал одним из оголтелых сторонников передачи островов Японии), он настаивает на передаче этих островов, что, дескать, подтолкнет японцев на увеличение экономической помощи России. Любопытен слог «демократистов» в этой статье. Они пишут: «... Сталин не очень считался с международными соглашениями в том случае, когда можно было хорошо «пожизниться». А союзники за согласие Москвы выступить против Японии по-королевски «одарили» ее: после поражения Японии Советскому Союзу передавались Порт-Артур и Дальний, Китайская Восточная железная дорога, Южный Сахалин и Курильские острова»⁹.

Эти парни, видимо, не знают, что «пожизниться», тем более, если представлялся случай, не были прочь ни Рузвельт, ни Черчилль, ни тем более японские лидеры тех лет. А «поражение Японии» не свалилось с неба. Американцам, по их же признанию, еще года два пришлось бы воевать с Японией, если бы не СССР, который за пару недель разгромил более чем миллионную Квантунскую армию. И если уж на то пошло, Советский Союз и без «одаривания» взял бы то, что захотел. Скорее Москва по-царски «одарила» союзников, отдав им 3/4 Берлина, куда союзники так и не дошли.

В какой-то степени, подобная прояпонская позиция «демократистов» мне понятна. До 1993 г. я также выступал за передачу Южных Курил Японии, исходя из «справедливости». Но прожив за рубе-

⁸ Арбатов А. Россия: национальная безопасность в 90-е годы. - МЭМО, 1994, № 8-9. — С. 15.

⁹ Зайцев В., Славинский Б. Россия и Япония: 40-летие восстановления дипломатических отношений. // МЭМО, 1996, № 10 — С. 98-99.

жом более четырех лет, я обнаружил, что ни в США, ни в Японии, да ни в одной из капиталистических стран в реальности никого не беспокоит идея справедливости, тем более в отношении других государств. Прежде всего заботят личные интересы, во вторую — национальные интересы собственного государства. И никого не интересует, каким образом ты обеспечиваешь эти интересы: ограбил, украл, обманул — если не поймали, то — твое. Что на бытовом, что на государственном уровне.

Кроме того, нынешняя позиция «демократистов» объясняется простой вещью: все или почти все так или иначе подкармливаются у тех государств, чьи интересы они защищают. Они типичные «кормушечники».

Естественно, «традиционалисты» придерживаются противоположного подхода к отношениям с Японией по вопросу о территориях¹⁰. Если раньше я выступал против них с позиции «справедливости», ныне вынужден признать их правоту. Теперь моя позиция определяется русской поговоркой: с волками жить, по волчьи выть. Действительно, в 1945 г. Советский Союз оккупировал Южные Курилы, нарушив в том числе и пакт о нейтралитете в том смысле, что, объявив о его денонсации в апреле 1945 г., начал войну с ней в августе 1945 г., хотя действие пакта еще сохранялось до апреля 1946 г. С точки зрения большой морали все это не хорошо. С точки зрения психологии того времени эти акции были нормой. Не надо забывать, что прихватили мы эти острова у страны, которая в 1904 г. без объявления войны напала на Россию, в 1905 г. по Портсмутскому миру оттяпала у России южную часть Сахалина, в 1918-22 гг. захватила российский Дальний Восток, в 30-е годы устраивала нам «пробу пера» на Халхин-Голе и у о. Хасан, во время второй мировой войны топила наши торговые суда, несмотря, так сказать, на пакт о нейтралитете. О какой морали может идти речь? Черчилль, кстати, знавший о готовящемся нападении на Пирл-Харбор заранее, не предупредил сознательно об этом Рузвельта, так как ему надо было, чтобы США втянулись в войну с самураями; США устроили атомную бойню в той же Японии, Япония устраивала бои на всех захваченных территориях и особенно в Китае. И после всего этого кто-то смеет обвинять

¹⁰ Среди ученых-противников "передачи" Южных Курил являются И.А.Латышев, А. Кошкин, Б. Федоров (Сахалинский).

Сталина в том, что он был не прочь «пожизниться»? Конечно, не прочь, но в отличие от тех, кто это делает для себя лично, Сталин пытался, как говорил Молотов, «расширять пределы нашего Отечества». Кстати, те же японцы не колебались в таких вопросах. Например, даже умеренный принц Фумимаро Коноэ, объясняя агрессивное поведение своей страны, писал, что Япония вынуждена была «разрушить статус-кво ради самосохранения». Можно и так назвать агрессию Японии на Дальнем Востоке в 1918 г.

Спрашивается: ради чего же надо «передавать» эти острова? Ради мирного договора? Но у нас нет мирного договора и с Германией, и от этого отношения с ней не страдают. Ради безопасности на Дальнем Востоке? Чьей безопасности? Японии и США? Неужели японолюббистам не понятно, что при передаче этих островов геостратегическая ситуация в данном районе России резко ухудшается? Ради чувств японского народа, о чем пишет Целищев? А как насчет чувств русского народа, который был не раз и не два жертвой японской агрессии. А как насчет чувств китайского и корейского народов, у которых Япония до сих пор удерживает острова Дяоюй и Токто?

Парадоксально, но в самой Японии, кажется, более реалистично оценивают ситуацию с островами. Например, бывший высокопоставленный дипломат Рюкити Имаи пишет: «Ценность проблем северных территорий среди японцев, особенно в возрасте ниже 40 лет, падает. Территориальная проблема долго была чистым символом; в материальном смысле она не имела большого значения». Далее: «Это счастье в том смысле, что мы имеем проблему северных территорий, которая мешает нам принять быстрые решения, что делать с Россией. Надо подождать. Мы действительно не знаем, что там случится»¹¹.

Надо подождать — хороший совет>>.

К сказанному я хотел бы сделать такое добавление. Даже если представить на минутку, что Южные Курилы будут переданы Японии, торгово-экономическая ситуация не изменится. Потому что причина отнюдь не в территориях. Об этом указывает и бурное торгово-экономическое развитие Японии с КНР, несмотря на нерешенность проблем островов Дяоюй (Сэнкаку).

¹¹ Peace and Security, Spring 1992 (№ 1), p. 6.

Не является сверхсерьезной причиной и структурная перестройка японской экономики, о чем так много писалось российскими специалистами¹².

Конечно же, проблема в самой России. Но не того набора проблем, который любят перечислять японоведы: отсутствие стабильности и предсказуемости политического и экономического положения в стране, развитой рыночной инфраструктуры, эффективного механизма экономического стимулирования и т.д. и т.п. Хотя все это имеет место быть, но это не причины, а следствия. Следствием является и вымирание жителей Приморского края, точно так же, как и жителей других регионов России. Следствием является и разрушение экономики в целом в стране, резкое снижение жизненного уровня граждан, их вымирание от 500 тыс. человек в год до одного миллиона. Все это является следствием сложившейся капиталистической системы российского типа, которая так же, как и в начале XX века, вновь демонстрирует свои разрушительные качества. Именно капиталистическая система является причиной всех следствий, которые проявляются во внутренней и внешней политике страны. И если эта «общая проблема», т. е. проблема капитализма не будет осознана и не будет решена в России, мы все будем постоянно наткаться «на частные проблемы», в том числе и на такую «мелочь», как спад и сворачивание торгово-экономических отношений с Японией.

¹² Например, см. И. Казаков, А. Родионов. Российско-японская торговля. — Внешняя торговля, № 2-3, 1995. — С.22.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТОКИЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, руководствуясь пониманием того, что в результате окончания холодной войны мир движется от структуры конфронтации к сотрудничеству, открывающему новые перспективы развития международного взаимодействия, на глобальном и региональном уровнях и в двусторонних отношениях между государствами, что создаст благоприятные предпосылки для полной нормализации российско-японских двусторонних отношений;

провозглашая, что Российская Федерация и Япония разделяют универсальные ценности свободы, демократии, верховенство права и уважения основных прав человека;

памятуя о том, что поддержка рыночной экономики и свободной торговли способствует процветанию экономик обеих стран и здоровому развитию мировой экономики в целом;

будучи уверенными в том, что успех реформ, осуществляемых в Российской Федерации, имеет решающее значение для строительства нового мирового политического и экономического порядка;

подтверждая важность строительства двусторонних отношений на основе уважения целей и принципов Устава ООН;

будучи убежденными в том, что Российская Федерация и Япония должны преодолеть наследие тоталитаризма и взаимодействовать друг с другом в духе международного сотрудничества в целях строительства нового международного порядка и полной нормализации двусторонних отношений,

заявляют о нижеследующем:

1. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии едины в понимании того, что демократические преобразования и экономическая реформа, проводимые в России, имеют чрезвычайно важное значение не только для народов этой страны, но и для всего мира в целом, причем успех перехода России к подлинно рыночной экономике и плавная интеграция Российской Федерации в мировое демократическое сообщество, по мнению сторон, являются неотъемлемым фактором укрепления международной стабильности, необратимости процесса формирования нового мирового порядка.

В этой связи Премьер-министр Японии передал Президенту Российской Федерации следующее послание лидеров стран "семерки":

"Мы сожалеем, что в результате спровоцированных в Москве сторонниками бывшего парламента вооруженных столкновений имели место многочисленные человеческие жертвы, но вместе с тем приветствуем, что обстановка нормализуется, восстанавливаются законность и порядок, включая уважение прав человека.

Мы вновь подтверждаем, что наша поддержка проводимому Президентом Б.Н. Ельциным курсу демократических и экономических реформ остается неизменной, и выражаем большую надежду на то, что в результате проведения свободных и справедливых, с широким народным участием выборов в новый парламент родится подлинно демократическое общество, которое будет отражать волю народа, и реформы получат дальнейшее продолжение".

2. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, придерживаясь общего понимания о необходимости преодоления в двусторонних отношениях тяжелого наследия прошлого, провели серьезные переговоры по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Стороны соглашались в том, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических фактов, и на основе выработанных по договоренности между двумя странами документов, а также принципов законности и справедливости и таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения. В этой связи Правительство Российской Федерации и Правительство Японии подтверждают, что Российская Федерация является государством-продолжателем СССР и что все договоры и другие международные договоренности между Советским Союзом и Японией продолжают применяться в отношениях между Российской Федерацией и Японией.

Правительство Российской Федерации и Правительство Японии отмечают также, что в рамках рабочей группы по мирному договору между двумя странами до настоящего времени осуществлялся конструктивный диалог и одним из его результатов явилось совместное опубликование российской и японской сторонами в сентябре 1992 года "Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией".

Правительство Российской Федерации и Правительство Японии соглашались предпринять ряд шагов в целях углубления взаимопонимания, прежде всего в плане дальнейшего совершенствования проведения взаимных поездок постоянных жителей упомянутых выше островов и жителей Японии, которые осуществляются в рамках установленной на основе договоренности между двумя сторонами процедуры.

3. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, будучи уверены, что расширение политического диалога является полезным и эффективным средством развития российско-японских отношений, соглашались продолжать, углублять и развивать политический диалог путем осуществления регулярных взаимных визитов на уровне высших руководителей, министров иностранных дел, а также заместителей министров иностранных дел.

4. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, приветствуя результаты, достигнутые до настоящего времени в области контроля над вооружениями и разоружения, и подтверждая необходимость их добросовестного воплощения, едины в понимании важности дальнейшего продвижения этого процесса и придания ему необратимого характера.

Стороны, придерживаясь общего понимания важности для обеспечения безопасности во всем мире вопроса о демонтаже ядерного оружия и возникающей в этой связи проблемы хранения ядерных материалов, контроля над ними и их обработки, подтверждают стремление сотрудничать в указанных сферах. Стороны, подтверждая также, что сброс радиоактивных отходов в море вызывает серьезную озабоченность в глобальном масштабе, особенно с точки зрения своего влияния на окружающую среду в прилегающих государствах, соглашаются в целях дальнейшего рассмотрения этой проблемы осуществлять тесные консультации по линии совместной российско-японской рабочей группы.

Стороны приветствуют подписание в январе 1993 года в Париже Конвенции о запрещении химического оружия и выражают надежду на то, что к данной Конвенции присоединится как можно большее число государств, и она будет способствовать миру и стабильности во всем мире. Стороны соглашаются также тесно сотрудничать друг с другом в целях эффективного обеспечения режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также связанных с ним материалов, оборудования, технологий и знаний и в целях повышения транспарентности поставок обычных вооружений.

5. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии придерживаются общего мнения о наличии возможностей для динамичного развития, которое может продемонстрировать азиатско-тихоокеанский регион в мире XXI века на основе общих принципов свободы и открытости. Стороны подтверждают значение того, что Российская Федерация путем претворения в жизнь принципа законности и справедливости станет активным и конструктивным партнером в этом регионе и будет вносить дальнейший вклад в развитие политических и экономических связей между расположенными в нем государствами, а также едины в том, что существенную важность для реализации этой задачи имеет полная нормализация отношений между играющими важную роль в этом регионе Российской Федерацией и Японией, в той связи, что она позволит сделать этот регион зоной мира и стабильности, а также районом развития экономического сотрудничества на основе системы свободной торговли, открытой для всех стран и регионов, включая Российскую Федерацию.

Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, исходя из общего понимания необходимости укрепления мира и стабильности в азиатско-тихоокеанском регионе, подтверждают важность диалога между правительственными органами двух стран по широкому кругу вопросов, включая аспекты обеспечения безопасности, и соглашаются и далее активизировать подобные обмены мнениями.

6. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, принимая во внимание ведущиеся в ООН дискуссии, в том числе по вопросу о том, каковы должны быть функции и структура Организации с тем, чтобы она, адаптируясь к изменяющейся международной обстановке, могла играть центральную роль в поддержании и созидании мира во всем мире, соглашаются активизировать вклад обеих стран в усилия ООН, направленные на урегулирование глобальных и региональных

проблем, и предпринимать тем самым совместные усилия для дальнейшего повышения авторитета Организации.

Токио, 13 октября 1993 г.

Президент Российской
Федерации Б.Ельцин

Премьер-министр
Японии М. Хосокава

МОСКОВСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СОЗИДАТЕЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Подписана 13 ноября 1998 года в Москве Премьер-министром Японии Кэйдзо Обути и Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным.

Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации, разделяя общее понимание того, что на рубеже XXI века, когда в международном сообществе идут процессы демократизации и активной выработки новых форм межгосударственного взаимодействия, отвечающих современным мировым реалиям, роль и ответственность Японии и Российской Федерации возрастают и им необходимо еще более тесно сотрудничать;

будучи убеждены, что Япония и Российская Федерация, которые ныне объединены универсальными ценностями свободы, демократии, верховенства права и уважения основных прав человека, призваны построить отвечающие их стратегическим и геополитическим интересам отношения созидательного партнерства, включая полную нормализацию двусторонних отношений на основе Токийской декларации о японо-российских отношениях от 13 октября 1993 года и настоящей декларации;

позитивно оценивая развитие отношений между Японией и Российской Федерацией на базе Токийской декларации, которая послужила основой для установления отношений созидательного партнерства, и будучи исполнены решимости обеспечить дальнейшее развитие двусторонних отношений во всех областях;

подтверждая общее понимание того, что сейчас происходит стремительное продвижение отношений между двумя странами, достигнутое в результате конструктивного диалога руководителей двух государств, включая неформальные встречи на

высшем уровне в Красноярске и Каване, и наступает время для того, чтобы преодолеть тяжелое наследие прошлого, о котором говорится в Токийской декларации;

отмечая необходимость более широкой и эффективной реализации потенциала экономического сотрудничества между двумя странами, чему во многом будут способствовать продолжение экономических реформ в России и их поддержка со стороны Японии;

признавая, что качественное улучшение японо-российских отношений окажет благотворное влияние на международную обстановку, в первую очередь на ситуацию в азиатско-тихоокеанском регионе, политическое и экономическое значение которого продолжает расти;

признавая важность активизации на основе целей и принципов

Устава ООН совместных усилий по укреплению международного мира и безопасности, а также решению актуальных глобальных проблем, заявляют о нижеследующем.

1. Двусторонние отношения

1. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации констатируют, что отношения между Японией и Российской Федерацией занимают одно из важных мест во внешнеполитическом курсе каждого из государств. Они считают, что важнейшей задачей для обеих стран является установление долгосрочного созидательного партнерства на базе принципов доверия, взаимной выгоды, долгосрочной перспективы и тесного экономического сотрудничества.

Премьер-министр и Президент выражают решимость, осуществляя такое партнерство, не только совместно решать вопросы, существующие между двумя странами, но и вносить вклад в мир и стабильность в азиатско-тихоокеанском регионе и мировом сообществе в целом, взаимодействуя на международной арене, активизировать сотрудничество в разрешении глобальных проблем и развивать двусторонние отношения через укрепление доверия к эпохе согласия.

2. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации, учитывая, что российская сторона передала ответ на предложение японской стороны по решению вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, сделанное в ходе встречи на высшем уровне в Каване в апреле с.г., дают указание своим правительствам активизировать переговоры о заключении мирного договора на основе Токийской декларации и договоренностей, достигнутых во время встреч на высшем уровне в Красноярске и Каване.

Руководители обеих стран подтверждают свою решимость прилагать все усилия с целью заключения мирного договора к 2000 году. Для этого они поручают создать в рамках существующей Совместной японо-российской комиссии по вопросам заключения мирного договора подкомиссию по пограничному размежеванию.

Премьер-министр и Президент поручают также создать подкомиссию по совместной хозяйственной деятельности на указанных островах, которая, действуя параллельно с подкомиссией до пограничному размежеванию, определила бы виды возможной совместной хозяйственной деятельности на островах, не наносящей ущерба юридическим позициям обеих сторон.

Премьер-министр и Президент, исходя из гуманитарных соображений, в принципиальном плане договорились об организации максимально облегченного, так называемого свободного, посещения островов японскими гражданами - бывшими жителями островов и членами их семей, и поручили проработать юридические и практические аспекты порядка таких посещений.

3. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации понимают важность сотрудничества, связанного с островами Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомая с тем, чтобы способствовать углублению взаимопонимания между жителями соседних районов Японии и России и развитию разностороннего взаимовыгодного сотрудничества и тем самым создать условия для скорейшего заключения мирного договора.

В этой связи Премьер-министр и Президент приветствуют расширение рамок сотрудничества между двумя странами на случаи, требующие экстренных мер с гуманитарной точки зрения.

Руководители обеих стран высоко оценивают также заключение Соглашения между Правительством Японии и Правительством Российской Федерации о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов и нормальное осуществление промысла на основе Соглашения, а также подтверждают, что это вносит большой вклад в дело укрепления отношений доверия между двумя странами.

4. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации твердо намерены углублять и наращивать политический диалог между двумя странами. Они выражают намерение осуществлять ежегодные официальные контакты на высшем уровне, а также продолжать активно использовать практику неформальных встреч руководителей двух стран.

5. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации, позитивно оценивая развивающиеся в последнее время японо-российские контакты в области безопасности и обороны, подтверждают свою готовность к их продолжению и углублению, считая, что такие контакты не только укрепляют доверие и взаимопонимание в двусторонних отношениях, но и способствуют позитивным процессам совершенствования мер доверия и обеспечения транспарентности в области безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе.

6. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации, учитывая важность сотрудничества в области борьбы с организованной преступностью и контрабандой, будут содействовать активизации контактов между правоохранительными ведомствами двух стран.

7. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации едины во мнении о том, что в обеспечении благоприятной атмосферы для даль-

нейшего поступательного развития японо-российских отношений ключевую роль будут играть широкие контакты по общественной линии. Руководители обеих стран приветствуют учреждение с указанными целями в Российской Федерации «Российского Комитета XXI века» и в Японии – «Форума японо-российской дружбы 21» и намерены оказывать их деятельности всяческую поддержку.

Премьер-министр и Президент отмечают также важность широких связей между Японией и Российской Федерацией на общегосударственном и региональном уровнях.

8. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации, отмечая наличие многих точек соприкосновения в культурном наследии, традициях и мировоззрении народов обеих стран, а также важность содействия взаимобогащению культур народов Японии и России, намерены и далее поощрять разнообразие связи двух стран в области культуры и в сфере информационных обменов.

9. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации придают особое значение обменам между молодежью обеих стран, имея в виду, что активизация таких контактов способствует формированию у молодых людей правильного и объективного понимания важности японо-российских отношений и чувства ответственности за их будущее.

10. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации, подтверждая, что дальнейшее укрепление сотрудничества Японии и России в торгово-экономической области отвечает интересам обеих стран, выражает решимость обеспечить дальнейшее развитие такого сотрудничества с учетом долгосрочной перспективы. В этой связи Премьер-министр и Президент, принимая во внимание важную роль "Плана Хасимото - Ельцина" - согласованной руководителями двух стран масштабной программы японо-российского экономического сотрудничества, будут последовательно реализовывать эту программу и прорабатывать возможные шаги по ее дальнейшему наполнению.

Премьер-министр и Президент, исходя из общего понимания, что Япония и Россия обладают крупным потенциалом в области экономического сотрудничества, включая разработку богатых природных ресурсов Сибири и российского Дальнего Востока, заявляют о своем намерении и дальше содействовать развитию такого сотрудничества. Премьер-министр и Президент разделяют общее понимание, что двустороннее сотрудничество в этом направлении будет вносить вклад в процветание двух стран и азиатско-тихоокеанского региона в целом в XXI веке.

Премьер-министр и Президент подтверждают, что Япония и Россия продолжают работу в направлении достижения указанных целей, а также работу по улучшению условий для двусторонней торговли и инвестиций. В этих целях обе страны будут ежегодно проводить заседания Японо-Российской Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам.

Премьер-министр и Президент приветствуют подписание Соглашения о поощрении и защите инвестиций и продолжение работы, направленной на создание инвестиционной компании.

11. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации исходят из общего понимания, что экономическое развитие России и её интеграция в международное сообщество способствуют не только развитию двусторонних отношений, но и процветанию азиатско-тихоокеанского региона и всего мира в целом. Российская Федерация продолжит движение по пути реформ, направленных на формирование стабильной экономической инфраструктуры и скорейшую интеграцию в международную экономическую систему. Правительство Японии будет оказывать всемерную поддержку таким усилиям России и в тесном взаимодействии с международным сообществом прилагать усилия к тому, чтобы эти реформы претворялись в жизнь.

12. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации, осознавая весьма большие потенциальные возможности научно-технического сотрудничества двух стран, будут оказывать поддержку соответствующим обменам и сотрудничеству, включая совместные проекты, в области фундаментальных и прикладных научных исследований и перспективных исследовательских разработок, нацеленных на развитие современного общества и реализацию дальнейшего непрерывного экономического роста.

II. Сотрудничество в международных делах

Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации заявляют о намерении расширять и углублять взаимодействие Японии и России в международных делах по следующим направлениям.

Глобальные вопросы

1. Япония и Российская Федерация будут углублять взаимодействие в рамках "восьмерки".

2. Япония и Российская Федерация будут продолжать диалог по вопросам реформы ООН, включая реформу Совета Безопасности. Российская Федерация, понимая стремление Японии стать постоянным членом Совета, поддерживает его и выражает мнение, что Япония является сильным кандидатом на получение такого статуса.

3. Япония и Российская Федерация будут развивать сотрудничество в укреплении Договора о нераспространении ядерного оружия, скорейшем вступлении в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, разработке Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, расширять взаимодействие в рамках международных режимов экспортного контроля, участниками которых являются оба государства, продолжать диалог по вопросам национального контроля за экспортом, взаимодействовать в обеспечении эффективной реализации Конвенции о запрещении химического оружия и Конвенции о запрещении биологического оружия.

4. Япония и Российская Федерация будут способствовать обмену информацией о миротворческой деятельности. Обе страны будут оказывать содействие усилиям мирового сообщества по предотвращению конфликтов и нормализации обстановки в "горячих точках" мира. Япония и Российская Федерация будут развивать взаимодействие на различных форумах, в первую очередь в рамках "восьмерки", с целью борьбы с терроризмом.

3. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации понимают важность сотрудничества, связанного с островами Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи с тем, чтобы способствовать углублению взаимопонимания между жителями соседних районов Японии и России и развитию разностороннего взаимовыгодного сотрудничества и тем самым создать условия для скорейшего заключения мирного договора.

5. Япония и Российская Федерация будут взаимодействовать по различным направлениям в экологической сфере, в том числе по вопросам глобальных изменений климата.

Азиатско-тихоокеанский регион

6. Япония и Российская Федерация, опираясь на тесные двусторонние контакты и сотрудничество с другими государствами, будут активно участвовать в усилиях по созданию доверия, обеспечению мира и безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе.

7. Япония и Российская Федерация продолжают взаимодействие с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и будут и в дальнейшем стремиться вносить конструктивный вклад в работу Асеановского регионального форума (АРФ) по вопросам безопасности.

8. Япония и Российская Федерация будут консультироваться и сотрудничать с целью содействия снижению напряженности, развитию диалога и сотрудничества на Корейском полуострове, продолжают взаимодействие по урегулированию камбоджийской проблемы.

9. Япония и Российская Федерация выражают надежду на успешное продвижение четырехсторонних переговоров по вопросам укрепления мира на Корейском полуострове.

10. Япония окажет содействие в деле конструктивного подключения России к работе Форума "Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество" (АТЭС). Япония и Российская Федерация будут углублять диалог по вопросам стабильного экономического развития в азиатско-тихоокеанском регионе.

Япония и Российская Федерация будут взаимодействовать в развитии международного сотрудничества в области энергетики в азиатско-тихоокеанском регионе, имея в виду, что это будет способствовать энергетической безопасности, решению проблемы глобального потепления, а также стабильности и социально-экономическому развитию этого региона.

11. Япония и Российская Федерация продолжают сотрудничество в борьбе с загрязнением моря, кислотными дождями и другими экологическими проблемами азиатско-тихоокеанского региона.

Региональные вопросы

12. Япония и Российская Федерация будут продолжать сотрудничество, нацеленное на содействие успешному продвижению ближневосточного урегулирования.

13. Япония и Российская Федерация будут развивать взаимодействие в интересах формирования условий для стабильного разностороннего сотрудничества с регионами Центральной Азии и Закавказья.

О консультациях по международным проблемам

14. Япония и Российская Федерация будут активно проводить регулярные двусторонние консультации и обмен информацией по международным проблемам, как в региональном измерении, так и по различным направлениям, с целью укрепления и повышения эффективности японо-российского сотрудничества на международной арене.

Контакты в сфере обеспечения безопасности

Диалог по вопросам обеспечения безопасности и обмена между оборонными ведомствами Японии и РФ вносят свой вклад в укрепление взаимопонимания и доверия между двумя странами. Принципиальная позиция Японии заключается в том, что контакты в этой области должны устойчиво расширяться и соответствовать по своему уровню тому прогрессу, который наблюдается в японо-российских отношениях в целом.

Стороны взращивали взаимное доверие путем проведения двусторонних рабочих консультаций по вопросам политического планирования, проведения исследований в оборонной области, предотвращения несчастных случаев на море и т.д. Эти реальные результаты вместе с общим прогрессом японо-российских отношений привели к первому в истории наших отношений визиту в Россию начальника Управления национальной обороны Японии Хидэо Усуи. На переговорах с министром обороны РФ Павлом Грачевым в апреле 1996 года была достигнута договоренность о дальнейших шагах, направленных на установление доверия, включая обеспечение обменов между Силами самообороны Японии и Вооруженными силами РФ. По итогам переговоров был подписан соответствующий протокол. В дальнейшем эти обмены получили свое развитие: в июле 1996 года, Владивосток впервые посетил эскортный корабль военно-морских сил самообороны для участия в мероприятиях по случаю 300-летия

российского флота; были проведены консультации между представителями оборонных ведомств.

16-18 мая 1997 года проходил первый визит в Японию главы российского оборонного ведомства - министра обороны РФ Игоря Родионова. Он провел переговоры с начальником Управления национальной обороны Кюма, имел встречу с министром иностранных дел Икэда, посетил базу военно-морских сил самообороны в Йокосука. В ходе визита было решено придать регулярный характер консультациям представителей оборонных ведомств двух стран. Стороны договорились образовать рабочую группу для утверждения годовых планов обменов и обсуждения мер доверия.

27-30 июня токийский порт Харуми посетил большой противолодочный корабль российского Тихоокеанского флота «Адмирал Виноградов». Тогда многие токийцы побывали на корабле, который был открыт для публики, посмотрели выступления прибывшего на нем в Токио ансамбля пляски.

Во время японо-российской встречи на высшем уровне, проходившей в Красноярске 1-2 ноября 1997 года, стороны договорились расширять диалог по вопросам обеспечения безопасности, обсуждать конкретные меры сотрудничества в этой области между двумя странами, а также искать возможности проведения совместных учений Сил самообороны Японии и Вооруженных сил РФ по признанной необходимой с гуманитарной точки зрения деятельности, включая спасательные работы во время бедствий.

В январе 1998 года в России с визитом побывал заместитель начальника Управления национальной обороны Акияма, который обменялся мнениями с министром обороны Игорем Сергеевым по реализации программы обменов в оборонной области. Он также побывал в Хабаровске, где посетил части Дальневосточного военного округа.

В повестку дня проходившего в марте в Москве заседания рабочей группы представителей оборонных ведомств были включены согласование графика обменов в сфере обороны и вопросы, связанные с проведением японо-российских совместных учений. Состоялся также обмен мнениями на рабочем уровне.

Во время переговоров премьер-министра Хасимото и президента Ельцина в Кавана стороны подтвердили свое намерение продолжать обмены в сфере обороны на высоком уровне и договорились осуществить в 1998 году взаимные визиты председателя Объединенного комитета начальников штабов Сил самообороны Японии Нацукава и начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ Квашнина. С учетом итогов Красноярской встречи лидеры двух стран договорились провести летом 1998 года совместные учения Сил самообороны Японии и Вооруженных сил РФ по подготовке поисково-спасательных операций в северной части Японского моря.

31 мая – 7 июня проходил визит в РФ председателя Объединенного комитета начальников штабов Сил самообороны Японии Нацукава. Он посетил Москву и Владивосток, провел встречи с начальником Генерального штаба

Вооруженных сил РФ Квашниным и командующими родами войск, имел встречу с министром обороны РФ Сергеевым, побывал в воинских частях. В ходе этих контактов было согласовано, что визит Квашнина в Японию состоится в октябре или ноябре 1998 года. Было принято решение о посещении 24-28 июля Владивостока по случаю 300-летия российского флота группой кораблей военно-морских сил самообороны Японии. Стороны договорились провести совместные учения по подготовке поисково-спасательных операций 29 июля.

5-9 июля 1998 года состоялся визит в Москву ректора Академии национальной обороны Японии Мацумото. Он посетил Военную академию, Московское высшее общевойсковое командное училище, Высшие офицерские курсы "Выстрел" им. маршала Шапошникова.

29 июля 1998 года в северной части Японского моря в 390 километрах восточнее Владивостока были организованы совместные учения по подготовке поисково-спасательных операций. Для подготовки совместных учений, а также для участия в юбилейных мероприятиях Российского флота Владивосток впервые посетили эскортные корабли "Курама" и "Ямагири".

29 ноября - 2 декабря 1998 года впервые проходил визит в Россию (Москва) заместителя начальника отделения оборонного планирования Главного штаба Сухопутных сил самообороны Накамура. В ходе визита состоялась встреча с Начальником Главного управления Сухопутных войск Министерства обороны РФ генерал-полковником Букреевым, представителем Главного управления Международного Военного сотрудничества Министерства обороны РФ полковником Гурвичем. Также делегация посетила Бронитанковую Академию им.Малиновского.

4-8 декабря 1998 года состоялся первый визит в Японию начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ Квашнина. Он провел переговоры с председателем Объединенного комитета начальников штабов Сил самообороны Японии Нацукава, имел протокольные встречи с Министром иностранных дел Японии Кокура, Начальником управления национальной обороны Японии Норота, посетил базу Морских Сил самообороны Йокосука и училище Сил самообороны Фудзи.

В ходе переговоров с председателем Объединенного комитета начальников штабов Сил самообороны Японии Нацукава был проведен обмен мнениями по вопросам развития сотрудничества Японии и России в области оборонных мероприятий, после переговоров было опубликовано "Совместное сообщение о взаимных визитах председателя Объединенного комитета начальников штабов Сил самообороны Японии Нацукава и начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ Квашнина".

11-15 апреля 1999 года по приглашению командующего флотом Сил самообороны Ямадзак в Японии находился командующий тихоокеанским флотом Захаренко. У него состоялись протокольные встречи с представителями Управления национальной обороны (заместителем начальника Управления национальной обороны Эма, Председателем Объединенного комитета начальни-

ков штабов Сил самообороны Японии Фудзинава, начальником штаба Морских Сил самообороны Фудзита) и представителями Министерства Иностранных дел (Генеральным директором департамента стран Европы и Океании Нисимура). Также в ходе визита Захаренко посетил район базы Морских Сил самообороны Йокосука (штаб Морских сил самообороны, Командование базы района Йокосука, подводную лодку, эскортный корабль) и учебные заведения Сил самообороны.

15-19 августа 1999 года Москву, Владивосток и Находку с официальным визитом посетил Начальник Управления национальной обороны Японии Норота. В ходе визита у него состоялись переговоры с Министром обороны РФ Сергеевым и командующим тихоокеанским флотом Захаренко. Стороны составили и подписали "Меморандум о создании основ для развития диалога и контактов между Управлением национальной обороны Японии и Министерством обороны Российской Федерации". В ходе визита была заложена основа для дальнейшего развития сотрудничества между Японией и Россией в области обороны.

16-20 сентября 1999 года базу военно-морских сил самообороны в Йокосука посетил большой противолодочный корабль Тихоокеанского флота России "Адмирал Пантелеев". По пути во Владивосток были проведены совместные Японо-российские учения по проведению поисково-спасательных операций.

Бюллетень № 36, Октябрь 2000

Содержание

•Об официальном визите Президента РФ В.В. Путина в Японию •Полный текст документов, подписанных Премьер-министром Японии Ё. Мори и Президентом России В. Путиным в ходе официального визита Президента РФ В. Путина в Японию •Краткое содержание документов, подписанных или обнародованных в ходе официального визита В.В. Путина в Японию •Встреча сопредседателей японо-российской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам

Об официальном визите Президента РФ В.В. Путина в Японию

3-5 сентября с.г. состоялся официальный визит в Японию Президента Российской Федерации Владимира Путина. В течение двух дней Премьер-министр Японии Ёсиро Мори и Президент России провели три раунда переговоров, которые были посвящены вопросам развития стратегического и геополитического сотрудничества.

литического сотрудничества между Японией и Россией, вопросам широкомасштабного двустороннего экономического сотрудничества и проблеме заключения японо-российского мирного договора.

1. Развитие стратегического и геополитического сотрудничества между Японией и Россией

Ё.Мори и В.В.Путин подписали Совместное заявление о взаимодействии Японии и Российской Федерации в международных делах, в котором обобщаются общие подходы Японии и России к различным международным проблемам. (По вопросу о реформировании ООН в данном документе говорится, что Россия поддерживает кандидатуру Японии в постоянные члены Совета Безопасности ООН).

Руководители Японии и России заявили о том, что приветствуют расширение двусторонних связей в сфере обеспечения безопасности и обороны. Подтверждено, что в ноябре с.г. Японию с официальным визитом посетит министр обороны Российской Федерации.

Премьер-министр Японии и Президент России обменялись мнениями о ситуации на Корейском полуострове, предстоящем "саммите тысячелетия", обстановке в Юго-Западной Азии и ряде других вопросов.

2. Развитие сотрудничества в экономической сфере

По итогам японо-российских переговоров в Токио Премьер-министром и Президентом подписана Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области между Японией и Российской Федерацией, развивающая положения "Плана Хасимото-Ельцина" и определяющая основные направления японо-российского сотрудничества в области экономики. Данная программа охватывает следующие основные направления:

- поощрение торговли и налаживание благоприятного инвестиционного климата;
- содействие экономическим реформам в России;
- интеграция России в международную экономическую систему;
- энергетика, окружающая среда, сохранение и использование биоресурсов;
- наука и технологии, космос;
- мирное использование атомной энергии и содействие в области ликвидации ядерного оружия;
- транспорт;
- сотрудничество на региональном уровне (в особенности сотрудничество Японии с регионами Дальнего Востока России и Сибири).

3. Переговоры о заключении мирного договора

Премьер-министр Японии и Президент России провели обстоятельные переговоры о заключении мирного договора, высказав свои позиции по данному вопросу.

Премьер-министр Японии предложил вести поиски какого-либо взаимоприемлемого решения вопроса о мирном договоре, основываясь на том, что линия пограничного размежевания между Японией и Россией будет проходить между островами Уруп и Итуруп.

Охарактеризовав позицию японской стороны как смелую и взвешенную, В.В.Путин заявил, что она тем не менее не совпадает полностью с позицией российской стороны, и высказался за продолжение переговоров по мирному договору. Он подтвердил, что эти переговоры должны основываться на имеющихся двусторонних договоренностях, в том числе Совместной декларации Японии и СССР 1956 года, Токийской декларации 1993 года и Московской декларации 1998 года.

В качестве одной из возможных тем этих переговоров Президент России предложил принять промежуточные меры, то есть заключить договор о дружбе и сотрудничестве.

Как заявил в ответ Ё.Мори, проблема состоит в том, что договор, который российская сторона предлагает заключить к 2000 году, не может заменить собой мирного договора.

По итогам переговоров руководители двух стран подписали Заявление по проблеме мирного договора, в котором:

а) признали необходимым продолжать усилия по реализации достигнутой в 1997 году в Красноярске договоренности "приложить максимальные усилия с целью заключения мирного договора к 2000 году на основе Токийской декларации";

б) согласились продолжать переговоры с тем, чтобы, опираясь на все достигнутые до сих пор договоренности, выработать мирный договор путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай;

в) в целях повышения эффективности переговорного процесса решили принять следующие меры:

- разработать новые меры по дальнейшему ускорению переговоров о заключении мирного договора;

- предпринять шаги по подготовке нового выпуска Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Японией и Россией;

- активизировать усилия по разъяснению общественному мнению своих стран важности заключения мирного договора.

В целях дальнейшего развития отношений между Японией и Россией в различных сферах и активного продвижения переговоров по мирному договору Президент В.Путин пригласил Премьер-министра Ё.Мори посетить Российскую Федерацию с официальным визитом. Приглашение было с признательностью принято. Сроки визита будут согласованы по дипломатическим каналам.

* * *

Кроме вышеупомянутых трех документов, подписанных руководителями Японии и России, были подписаны или обнаружены еще тринадцать совместных документов.

Полный текст документов, подписанных Премьер-министром Японии Ё.Мори и Президентом России В. Путиным в ходе официального визита Президента РФ В. Путина в Японию

Заявление Премьер-министра Японии и Президента Российской Федерации по проблеме мирного договора

Подписано 5 сентября 2000 года в Токио Премьер-министром Японии Ё.Мори и Президентом Российской Федерации В.Путиным
(Полный текст)

1. Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации, руководствуясь стремлением установить между Японией и Россией отвечающие их стратегическим и геополитическим интересам отношения созидательного партнерства, провели в г. Токио 4 - 5 сентября с.г. обстоятельные переговоры по всему комплексу двусторонних отношений, включая вопрос о мирном договоре.

2. Стороны констатировали, что после того, как в ходе японо-российской встречи на высшем уровне в г. Красноярске в 1997 году была зафиксирована договоренность приложить максимальные усилия с целью заключения мирного договора к 2000 году на основе Токийской декларации, достигнуты следующие позитивные результаты:

- сформирована Совместная комиссия по вопросам заключения мирного договора на уровне министров иностранных дел;

- сформирована Подкомиссия по пограничному размежеванию, в рамках которой продолжаются активные переговоры;

- создана и активно работает Подкомиссия по совместной хозяйственной деятельности. Подписана "Программа японо-российского сотрудничества в области развития совместной хозяйственной деятельности на островах Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай" (ниже именуемых "острова");

- подписано и успешно реализуется Соглашение о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов;

- выполняется достигнутая договоренность о т.н. свободных посещениях островов по максимально упрощенной процедуре;
- с 1998 года расширяется круг участников осуществляемых в соответствии с договоренностью 1991 года взаимных поездок между постоянными жителями островов и жителями Японии;
- в сферу гуманитарного содействия, которое начало осуществляться в связи с землетрясением 1994 г., включаются также случаи, требующие оказания экстренной помощи.

3. Стороны единодушно признали необходимым продолжать усилия по реализации красноярской договоренности и максимально способствовать дальнейшему закреплению ее позитивных результатов.

4. Стороны согласились продолжать переговоры с тем, чтобы, опираясь на все достигнутые до сих пор договоренности, в том числе Токийскую декларацию о японо-российских отношениях 1993 года и Московскую декларацию об установлении созидательного партнерства между Японией и Российской Федерацией 1998 года, выработать мирный договор "путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи".

Руководствуясь стремлением повысить эффективность переговорного процесса, они дали указания своим представителям в Совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора принять следующие меры:

- разработать новые меры по дальнейшему ускорению работы Совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора и Подкомиссии по пограничному размежеванию;
- предпринять шаги по подготовке нового выпуска Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Японией и Россией, в частности, включив в него материалы, относящиеся к периоду после 1993 года;
- активизировать усилия по разъяснению общественному мнению своих стран важности заключения мирного договора.

5. В целях дальнейшего развития отношений между двумя странами в различных областях и активного продвижения переговоров по мирному договору Президент Российской Федерации В.В. Путин пригласил Премьер-министра Японии Ё. Мори посетить Российскую Федерацию с официальным визитом. Премьер-министр Японии Ё. Мори с признательностью принял приглашение. Сроки визита будут согласованы по дипломатическим каналам.

Стороны признали полезным и дальше поддерживать активный диалог, используя для этого самые различные возможности.

6. Переговоры прошли в обстановке откровенности, доверия и взаимного уважения.

Совместное заявление о взаимодействии Японии и Российской Федерации в международных делах

Подписано 5 сентября 2000 года в Токио Премьер-министром Японии Ё.Мори и Президентом Российской Федерации В.Путиным
(Полный текст)

Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации (ниже именуемые "Стороны"),

подтверждая приверженность Московской декларации об установлении созидательного партнерства между Японией и Российской Федерацией,

придавая большое значение углублению доверительного политического диалога между двумя странами,

считая, что активизация конструктивного взаимодействия Японии и России на международной арене в решении существующих в мировом сообществе проблем является важным звеном строительства партнерских отношений между двумя странами,

констатируя, что такое взаимодействие служит повышению предсказуемости международного положения и не направлено против третьих стран или территорий,

исходя из ответственности перед мировым сообществом и признавая важность активизации совместных усилий по укреплению международного мира и безопасности на основе Устава ООН,

опираясь на близость подходов к основным международным вопросам, заявляют о следующем.

1. Глобальные вопросы

1. Стороны в духе созидательных партнерских отношений будут прилагать совместные усилия для становления нового мироустройства, нацеленного на предотвращение вооруженных конфликтов и их мирное урегулирование, во взаимодействии с ООН, играющей главную роль в поддержании международного мира и безопасности, с сохранением многообразия национальных, духовных, культурных и экономических ценностей различных государств на базе принципов взаимного уважения, равенства и взаимовыгодного сотрудничества.

2. Стороны подтверждают приверженность дальнейшим усилиям международного сообщества, направленным на укрепление режима контроля, разоружения и нераспространения ядерного оружия, в том числе на региональном уровне, и в этих целях будут продолжать соответствующие консультации.

Стороны приветствуют принятие на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) итогового документа, содержащего в том числе дальнейшие меры по ядерному разоружению.

Стороны также высказываются за необходимость скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и призывают те страны, которые все еще не подписали или не ратифицировали ДВЗЯИ, в особенности те, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу, сделать это как можно скорее. Стороны, выступая за

сохранение и укрепление Договора по ПРО как краеугольного камня стратегической стабильности и как основы дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений, выражают надежду на скорейшее вступление в силу СНВ-2 и его полное выполнение, а также, на по возможности скорейшее заключение Договора СНВ-3.

Стороны подтверждают намерение и в дальнейшем поддерживать и наращивать усилия по линии Режимы контроля за ракетной технологией (РКРТ) в целях нераспространения ракет и ракетных технологий. Стороны также признают необходимость изучать и продвигать дальнейшие многосторонние меры для ограничения ракетного распространения и в этой связи выражают твердую поддержку важной работе Режимы и будут рассматривать предложения о Глобальной системе контроля.

Стороны подчеркивают важность повышения эффективности и действенности системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и выражают уверенность в том, что меры контроля, предусмотренные дополнительным Протоколом к соглашениям о гарантиях, будут содействовать повышению способности Агентства обнаруживать незаявленные ядерные материалы и ядерную деятельность.

Стороны будут сотрудничать для повышения прозрачности в отношении передачи вооружений с целью предотвращать такое чрезмерное накопление вооружений, которое привело бы к дестабилизации ситуации в регионах.

3. Стороны выражают намерение углублять взаимодействие в деле реформирования ООН в целях повышения способности Организации оперативно и эффективно действовать в соответствии с требованиями и вызовами современного мира. Стороны считают, что особое место в контексте реформы Организации занимает дальнейшее повышение роли и авторитета Совета Безопасности путем назревшего реформирования Совета на основе достижения общего согласия государств-членов ООН. Российская Федерация поддерживает кандидатуру Японии в постоянные члены Совета Безопасности.

Стороны также подтверждают намерение активно участвовать в дискуссиях в рамках "восьмерки" и содействовать дальнейшему продвижению сотрудничества в рамках "Группы восьми".

4. Стороны будут укреплять диалог и взаимодействие в вопросах экономического развития. Стороны также пришли к единому мнению о важности дальнейшей интеграции России в систему мирохозяйственных связей, в первую очередь во Всемирную торговую организацию (ВТО). Правительство Японии подтверждает дальнейшую поддержку курса реформ, проводимого Правительством Российской Федерации, и выражает намерение и далее активно осуществлять техническое и иное сотрудничество, в том числе в рамках программ по подготовке управленческих кадров российских предприятий и государственных служащих. Российская Федерация ценит и поддерживает усилия Японии по ликвидации последствий азиатского финансово-экономического кризиса как ока-

зывающие позитивное воздействие и на экономическое положение в Российской Федерации.

5. Стороны подтверждают взаимозависимость социально-экономического развития и охраны окружающей среды и необходимость углубления экологически обоснованного сотрудничества, направленного на осуществление политики "устойчивого развития" в глобальном масштабе. В этой связи они достигли единства в том понимании, что ООН может играть еще более важную роль в координации помощи в целях развития развивающихся стран и содействия ускорению интеграции в мировую экономику стран с переходной экономикой.

Стороны выражают намерение взаимодействовать по глобальным проблемам окружающей среды, в том числе по изменению климата.

6. Стороны выступают за всемерное укрепление международного сотрудничества в целях борьбы с терроризмом во всех его проявлениях, включая принятие допустимых эффективных мер, направленных на предотвращение, пресечение и искоренение терроризма, преследование по закону лиц, причастных к организации и совершению террористических актов.

Стороны приветствуют принятие Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и убеждены в том, что такая конвенция, вместе с другими соответствующими договорами, будет содействовать расширению международно-правовой базы для сотрудничества в противодействии угрозе терроризма.

Стороны приветствуют окончательное согласование проекта Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и будут активно содействовать завершению в 2000 году работы над тремя дополнительными протоколами к ней.

Стороны выражают намерение продолжать двусторонний обмен мнениями и другое практическое взаимодействие в борьбе с преступностью, в частности, с такими ее проявлениями, как незаконный оборот наркотиков и оружия, браконьерский промысел и контрабанда морепродуктов.

II. Азиатско-тихоокеанский регион

1. Стороны придают первостепенное значение вопросам обеспечения безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе, в том числе в Северо-Восточной Азии, и приложат максимум усилий к тому, чтобы внести конструктивный вклад в усилия, направленные на укрепление доверия, повышение стабильности и предсказуемости ситуации в АТР.

Стороны подтверждают заинтересованность в активизации своего участия в процессах политического диалога и экономического развития на многосторонней основе в Азиатско-тихоокеанском регионе.

2. Стороны выражают готовность развивать обмен мнениями и взаимодействие по широкому кругу проблем региональной безопасности, используя существующие механизмы двусторонних контактов и консультаций, а также

возможности взаимодействия в многосторонних структурах диалога в АТР, прежде всего в Асеановском региональном форуме (АРФ).

Стороны намерены развивать взаимодействие в рамках форума "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество" (АТЭС), исходя из того, что эти усилия будут способствовать ускорению экономического развития и повышению благосостояния народов двух стран, более глубокой интеграции России в экономические процессы Азиатско-тихоокеанского региона и в мировую экономику, а также устойчивости и оптимизации региональной экономики.

Стороны высоко ценят роль таких региональных рамочных структур, как Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), АРФ, АТЭС и другие, в формировании благоприятного климата для обеспечения стабильности, экономического развития и международного сотрудничества в АТР.

Япония с пониманием относится к стремлению России подключиться к работе переговорного механизма Азия-Европа (АСЕМ) и будет сотрудничать с Россией в деле продвижения процесса решения вопроса о российском участии в АСЕМ.

3. Стороны высказываются за укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств доставки и поддерживают продолжение консультаций между АСЕАН и ядерными державами в целях подписания Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Стороны принимают во внимание, что зона, свободная от ядерного оружия, будет способствовать упрочению режима ДНЯО и достижению цели безъядерного мира.

4. Стороны разделяют осознание важности разрядки напряженности на Корейском полуострове и подтверждают, что для этого желательно дальше развивать диалог между Республикой Корея и Корейской Народно-Демократической Республикой. С этой точки зрения Стороны приветствуют результаты встречи на высшем уровне между Республикой Корея и КНДР, состоявшейся в июне 2000 года.

III. Региональные вопросы

1. Ближневосточное урегулирование: Стороны подтверждают свою поддержку усилий по достижению всеобщего прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке на основе резолюций 242 и 338 СБ ООН, а также принципов Мадридской конференции, включая формулу "земля в обмен на мир".

Стороны выражают твердую поддержку продвижению мирного процесса на всех переговорных треках, включая многостороннее направление, в интересах укрепления стабильности и развития сотрудничества на Ближнем Востоке.

2. Центральная Азия: Стороны, придавая первостепенное значение повышению уровня безопасности и стабильности в Азиатском регионе, поддерживают идею создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и усилия государств региона в интересах национальной, региональной и глобальной безопасности.

Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области между Японией и Российской Федерацией

Подписано 5 сентября 2000 года в Токио Премьер-министром Японии Ё.Мори и Президентом Российской Федерации В.Путиным
(Полный текст)

Япония и Российская Федерация (именуемые в дальнейшем "Сторонами"),

сознавая, что установление широкомасштабного созидательного партнерства в различных областях на основе доверия, взаимной выгоды, а также долгосрочной перспективы является важной задачей,

стремясь к еще большему укреплению и развитию сотрудничества между Сторонами в торгово-экономической области,

подтверждая волю к развитию отношений между Сторонами, зафиксированную в "Токийской декларации о японо-российских отношениях" от 13 октября 1993 года и "Декларации о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений между Японией и Российской Федерацией" от 13 октября 1993 года, а также "Московской декларации об установлении созидательного партнерства между Японией и Российской Федерацией" от 13 ноября 1998 года,

высоко оценивая то, что содействие усилиям Правительства Российской Федерации со стороны Правительства Японии по осуществлению реформ, оказываемое на основе "Плана Хасимото - Ельцина", разработанного в ходе японо-российской встречи на высшем уровне в ноябре 1997 года, дает полезный эффект,

признавая важную роль Японо-Российской Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам,

пришли к единому пониманию о необходимости расширения и углубления взаимного сотрудничества в торгово-экономической области по следующим основным направлениям.

1. Поощрение торговли и налаживание благоприятного инвестиционного климата

Стороны отмечают большое значение торговли и инвестиций в качестве основного фактора японо-российских отношений и будут поддерживать развитие взаимных связей в торгово-экономической области. Стороны признают важность усилий Российской Стороны, направленных на устранение препятствий торговле и инвестициям и создание благоприятного климата в целях привлечения капиталовложений и активизации бизнеса. Японская Сторона будет в надлежащих формах оказывать содействие усилиям Российской Стороны, на-

правленным на совершенствование условий, связанных с защитой и поощрением иностранных инвестиций.

В этой связи Стороны приветствуют вступление в силу Соглашения между Правительством Японии и Правительством Российской Федерации о поощрении и защите капиталовложений, подписанного 13 ноября 1998 года.

Стороны будут по возможности способствовать расширению обменов между деловыми кругами обеих стран.

Стороны, в контексте налаживания благоприятного инвестиционного климата, продолжат работу по обеспечению беспрепятственного инвестирования в экономику России, в том числе в отношении проработки идеи учреждения Японо-российской инвестиционной компании.

2. Содействие экономическим реформам в России

Стороны сознают важность последовательного осуществления экономических реформ в России.

Стороны будут поддерживать развитие сотрудничества и обменов в процессе продолжения оказываемого Японской Стороной технического и интеллектуального содействия, направленного на укрепление рыночной экономики и промышленности России.

Стороны поддерживают техническое и интеллектуальное содействие, осуществляемое заинтересованными органами Правительства Японии в различных областях, включающих макроэкономическую политику, промышленную политику, целевое бюджетное финансирование, развитие малого и среднего предпринимательства, а также интеграцию в мировую экономическую систему.

Правительство Японии будет продолжать содействие в области подготовки кадров в рамках Плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации и Плана подготовки государственных служащих, используя в этих целях стажировки в Японских центрах и Центрах малого и среднего предпринимательства, находящихся в России, а также стажировки в Японии.

Правительство Японии при необходимости будет командировать специалистов для проведения консультаций по содействию экономическим реформам в России.

3. Интеграция России в международную экономическую систему

Стороны разделяют понимание важности интеграции России в международную экономическую систему. В этой связи Правительство Японии поддерживает скорейшее вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Правительство Российской Федерации и далее будет прилагать усилия для осуществления необходимых преобразований, включающих вопросы совершенствования законодательства и практики правоприменения. Правительст-

во Японии будет продолжать оказывать необходимое техническое содействие, направленное на присоединение России к этой организации.

4. Энергетика, окружающая среда, а также сохранение и использование биоресурсов

Стороны разделяют мнение, что развитие сотрудничества в области энергетики, соответствуя интересам обеих стран, внесет вклад в стабилизацию энергоснабжения в Азиатско-тихоокеанском регионе, где в долгосрочной перспективе прогнозируется рост спроса на энергоносители. Основываясь на этом понимании, Стороны будут способствовать углублению диалога в области энергетики.

Стороны выражают надежду на успешную реализацию проектов разработки нефти и газа "Сахалин-1" и "Сахалин-2".

Стороны будут принимать согласованные меры в отношении проблемы глобального изменения климата.

В этой связи Стороны отмечают значение Киотского Протокола к рамочной Конвенции ООН об изменении климата от 11 декабря 1997 года для возможного сотрудничества, направленного на сокращение выбросов парниковых газов. Помимо этого, стороны принимают во внимание и возможность совместных усилий в области абсорбции парниковых газов, а также отмечают важность наблюдений и прогнозирования глобального изменения климата.

Заинтересованные государственные организации Сторон будут осуществлять проекты в области экологии на основе Соглашения между Правительством Японии и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, подписанного 18 апреля 1991 года.

Стороны, сознавая важность охраны морской среды, будут налаживать оперативную и эффективную систему оповещения на случай возникновения загрязнения нефтью или угрозы такого загрязнения в морях, прилегающих к Японии и Российской Федерации, и осуществлять оперативный обмен информацией с целью предотвращения такого загрязнения или минимизации его последствий.

Стороны выражают заинтересованность в осуществлении совместного мониторинга для анализа состояния морской среды в Японском море, прилегающем к Японии и Российской Федерации, и будут сотрудничать в деле ее сохранения.

Стороны выражают заинтересованность в осуществлении совместных исследований и обмене информацией в целях расширения сотрудничества в области сохранения лесов Дальнего Востока и Сибири России.

Стороны, подтверждая намерение сотрудничать по вопросам сохранения и рационального использования биоресурсов северо-западной части Тихого океана, будут продолжать консультации для дальнейшего развития такого со-

трудничества, включая взаимный обмен информацией и статистическими данными о биоресурсах.

5. Наука и технологии, космос

Стороны приветствуют подписание нового Соглашения между Правительством Японии и Правительством Российской Федерации о научно-техническом сотрудничестве и будут на основании этого документа и далее осуществлять обмены между заинтересованными государственными организациями Сторон и расширять сотрудничество в научно-технической области.

Стороны по линии Международного научно-технического центра (МНТЦ) будут сотрудничать в развитии процесса конверсии в России и осуществлении различных совместных проектов. Стороны будут содействовать соответствующей деятельности МНТЦ.

Стороны будут поощрять и содействовать развитию сотрудничества между представителями частного сектора Японии и России в различных областях, включая информационные технологии.

Стороны будут способствовать обменам в научно-технической области по линии таких организаций, как Японская организация по развитию внешней торговли (ДЖЕТРО) и Японская ассоциация по торговле с Россией и Восточной Европой (РОТОБО).

Стороны, основываясь на подписанном 13 октября 1993 года Соглашении между Правительством Японии и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, будут и далее развивать сотрудничество в космической области. Стороны выражают надежду на продвижение сотрудничества между заинтересованными государственными организациями Сторон в таких областях, как дистанционное зондирование и космический мониторинг Земли, научные эксперименты в условиях космоса, космическая медицина, проект Международной космической станции, в целях расширения взаимовыгодного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

6. Мирное использование атомной энергии и содействие в области ликвидации ядерного оружия

Стороны приветствуют подписание Меморандума о развитии сотрудничества между Правительством Японии и Правительством Российской Федерации в области содействия разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих сокращению в Российской Федерации.

Стороны продолжают сотрудничество в таких областях, как утилизация выведенных из состава Тихоокеанского флота атомных подводных лодок на Дальнем Востоке России, утилизация оружейного плутония, более не требуемого для нужд обороны, разработка реакторов на быстрых нейтронах и связанные с этим вопросы ядерного топливного цикла.

Стороны будут прилагать максимальные усилия в направлении скорейшего завершения проекта строительства установки по переработке жидких радиоактивных отходов на Дальнем Востоке России.

7. Транспорт

Стороны намерены продолжать консультации относительно совершенствования транспортной системы Транссибирской железнодорожной магистрали. В этой связи стороны разделяют понимание целесообразности проведения консультаций между заинтересованными государственными и частными организациями Сторон с целью выработки рекомендаций относительно методов и мер по модернизации Транссибирской железнодорожной магистрали. Стороны также считают целесообразным осуществлять техническое и интеллектуальное сотрудничество между Японией и Россией для обмена опытом и технологиями в этой области.

Стороны будут уделять должное внимание консультациям между заинтересованными представителями частного сектора экономики Сторон относительно развития порта Зарубино.

8. Сотрудничество на региональном уровне (в особенности сотрудничество Японии с регионами Дальнего Востока и Сибири России)

Стороны будут оказывать поддержку расширению обменов и сотрудничества в торгово-экономической сфере между Японией и регионами Дальнего Востока и Сибири России.

Стороны, в целях развития малого и среднего предпринимательства в регионах, а также подготовки кадров для региональных администраций, намерены продолжать такую деятельность, как организация стажировок, командирование специалистов, проведение семинаров по линии Японских центров и Центров малого и среднего предпринимательства, находящихся в России.

Стороны выражают заинтересованность в работе деловых кругов обеих стран, связанной с приоритетными проектами сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Сибири России.

Встреча сопредседателей японо-российской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам

1 сентября с.г. в Токио состоялась встреча сопредседателей Японо-Российской Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам - министра иностранных дел Японии Ёхэя Коно и заместителя председателя Правительства России Виктора Христенко, в ходе которой стороны обменялись мнениями по проблемам двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Во встрече приняли участие представители заинтересованных ведомств двух стран.

Основными задачами этой встречи были подготовка почвы для обсуждения сотрудничества в торгово-экономической сфере во время визита в Японию Президента Российской Федерации Владимира Путина и окончательное согласование позиций сторон в отношении содержания итоговых документов визита высшего руководителя России.

На повестку дня встречи было вынесено четыре блока вопросов.

1) Нынешнее состояние торгово-экономического сотрудничества между Японией и Россией.

Стороны обсудили: а) положение в российской экономике и ход экономических реформ в России; б) сотрудничество в освоении Дальнего Востока; в) сотрудничество в области науки и техники; г) вопросы технического содействия России со стороны Японии.

По последнему пункту был рассмотрен вопрос о подготовке меморандума между правительствами Японии и России о создании благоприятных условий для деятельности создаваемых в различных российских регионах Японских центров по техническому содействию реформам, проводимым в России.

2) Итоговые документы визита Президента России в Японию.

Стороны обсудили и в принципе одобрили новую программу торгово-экономического сотрудничества, развивающую положения "Плана Хасимото-Ельцина", а также согласовали позиции по другим документам, которые были подписаны позднее во время визита В.Путина. Это - новое соглашение о научно-техническом сотрудничестве; меморандум о создании и деятельности в России Японских центров; совместное сообщение для прессы относительно развития технического и интеллектуального сотрудничества на основе "Японо-российского партнерства для реформ"; совместное заявление для печати о системе связи и сотрудничестве в целях предотвращения и ликвидации последствий загрязнения нефтью в Японском и Охотском морях, а также в северо-западной части Тихого океана; совместное заявление для печати о переговорах по заключению нового межправительственного соглашения о воздушном сообщении; обменные письма о мерах по урегулированию платежных обязательств России по внешнему долгу бывшего СССР.

3) Стороны провели откровенный обмен мнениями и по имеющимся в сфере торгово-экономического сотрудничества проблемам. В результате отмечено сближение позиций по этим проблемам.

4) Обсуждались сроки проведения и повестка дня очередного заседания Японо-Российской Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам. Российская сторона внесла предложение провести это заседание по возможности до конца текущего года. В ответ Ё.Коно высказал пожелание, чтобы оно состоялось в скором времени в Москве. Российская сторона предложила включить в повестку дня заседания вопросы финансирования России по линии Японского банка международного сотрудничества, проблемы транспортного сообщения, браконьерского промысла морских ресурсов,

использования ядерного топлива. Стороны договорились продолжить согласование повестки дня заседания.

Министр иностранных дел Японии предложил также провести заседание подкомиссии по вопросам экономических отношений между Дальневосточным регионом Российской Федерации и Японии в рамках Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам. Российская сторона согласилась с этим предложением, выразив пожелание, чтобы подкомиссия собралась до проведения заседания Межправительственной комиссии.

Japan's Assistance for the Russian Federation

April, 2000

European and Oceanic Affairs Bureau
Ministry of Foreign Affairs

Japan's committed assistance to the Russian Federation totaling US\$6.3 billion Breakdown

- Loans and Trade Insurance: US\$5.6 billion in total US\$1.2 billion in Japan Bank for International Cooperation (JBIC) loans, US\$2.9 billion in trade insurance, and US\$1.5 billion in JBIC untied loans

Type of Assistance		Date of Announcement	State of Implementation
Loans and Trade Insurance	US\$100 million in JBIC loans for humanitarian assistance	Dec. 1990	E/N signed in September 1992 and the loan contract took effect in March 1993. However, after the Government of the Russian Federation's decision to reduce import subsidies in July 1993, Russian importers found it difficult to raise capital and this program ended, having only providing about US\$19 million in loans.
	US\$2.5 billion assistance package (1)US\$500 million in JBIC loans for humanitarian assistance	Oct. 1991	(1)As a result of coordination with the Russian side, it was decided to transfer the funds to investment projects on the condition that the US\$400 million loan framework be fully spent. In further coordination thereafter, allocation of the funds on a regional basis was agreed to. At the November '96 Foreign Ministers' Meeting, it was decided that JEXIM could evaluate the suitability of loans if there was an official request from the Russian side about a specific project. At this point, loan agreements have been signed for four projects - (1)the Izhmash auto plant project, (2)the Khabarovsk baby food plant construction project, (3)the Irkutsk hospital project, and (4)the Barvikha Presidential Medical Center project.
	(2)US\$200 million in JBIC export credits for facilitation of trade and economic activities		(2)A loan contract was signed in July 1994 for the Trans Siberian Communication Network project.

(3)US\$1.8 billion in trade insurance for facilitation of trade and economic activities		(3)Trade insurance worth US\$700 million was accepted for natural gas related projects. Also, around US\$400 million was accepted for refinancing, investment insurance, and short-term trade insurance. In August 1995, US\$700 million was accepted for the Lukh Oil Project (however, the trade insurance acceptance contract was never exercised.)
US\$1.5 billion (1)US\$1.1 billion: Trade insurance	Apr. 1993	(1)This item has not been implemented
(2)US\$400 million: JBIC export credits		(2)Loan contracts were signed in 1995 for three projects - Impulse microwaves, modernization of the Yaroslavl' oil refining facilities, and the Kama truck factory renovation.
US\$1.5 billion: JBIC untied loans	Feb. 1998	During a visit by then-Foreign Minister Obuchi in February 1998, Japan expressed intention to provide this amount through the appropriate utilization of fiscal investment loans as part of a cooperative loan program with the World Bank for the purpose of assisting structural reforms in the Russian economy. Loan agreement worth US\$800 million was signed in July and loan agreement worth US\$700 million was signed in November 1999. 1.025billion US\$ has been disbursed.

2. Grant Aid: Around US\$700 million for emergency humanitarian assistance, technical assistance and other activities implemented by the Cooperation Committee established for the purpose of carrying out Japan's assistance to the NIS countries, and for cooperation in the area of dismantlement of nuclear weapons

		Type of Assistance	Date of Announcement	State of Implementation
Grant Aid	Humanitarian Assistance	1.0 billion yen in humanitarian assistance	Dec. 1990	Provision of food supplies, medical supplies and medical equipment through the International Red Cross. (For the former Soviet Union.)
		2.6 billion yen in Chernobyl disaster relief	Nov. 1990	Donated to the WHO. (For the former Soviet Union.)
		6.5 billion yen in humanitarian assistance	Jan. 1992	Provision of food supplies, medical supplies and medical equipment through the International Red Cross.
		US\$100 million in humanitarian assistance	Oct. 1992	Food supply monetization and provision of medical supplies/equipment. (For the NIS.)
		US\$100 million in humanitarian assistance	Apr. 1993	Food supply monetization and provision of medical supplies/equipment. (For the NIS.)
		US\$10 million in humanitarian cooperation in the field of medicine	Nov. 1998	Emergency provision of medical supplies and medical equipment. Being implemented. (For the Russian Federation.)

Technical Assistance	General account budget (for the NIS) 200 million yen 540 million yen 840 million yen 1.37 billion yen 970 million yen 1.05 billion yen 1.05 billion yen 960 million yen	FY91 FY92 FY93 FY94 FY95 FY96 FY97 FY98	Invitation and dispatch of experts in the areas of economic planning, distribution, industrial policy, fiscal financing, etc.
	US\$71.7 million in safety assurance assistance for nuclear power generation plants	Jul. 1992	Safety improvement using in-operation abnormality detection systems and cooperation program for nuclear power operation training centers.
	US\$90 million in reform promotion assistance for the transition to market economy (for the NIS)	Apr. 1993	Used for the establishment and operation of Japan centers, which are human resource development bases, and operation of the Regional venture Fund set up jointly with the EBRD. Being implemented. (US\$60 million of this amount spent for the Russian Federation.)
	US\$30 million in small- and medium-sized enterprises development assistance	Apr. 1993	Small- and medium-sized enterprise development assistance, operated in human resource development programs and so on, primarily conducted through the Far East Small- and Medium-sized Enterprises International Center. Already implemented.
	Japan-Russian Federation Partnership for Reform (US\$100 million)	Nov. 1998	Drastic expansion of intellectual and technical cooperation (offering the experiences of Japan's postwar economic and industrial policies).
Others	US\$100 million for cooperation in the area of dismantlement of nuclear weapons	Apr. 1993	Currently being implemented for the Russian Federation, Ukraine, Kazakhstan, and Belarus. (US\$70 million of this amount spent for the Russian Federation.)
	US\$200 million for cooperation in new projects in the area of dismantlement of nuclear weapons	Jun. 1999	Scheduled to assist in new projects, such as (a) dismantlement of decommissioned nuclear submarines in the Far East region of Russia, (b) promotion of the conversion of the military resources to the private sector through ISTC, (c) disposition of plutonium derived from dismantled nuclear warheads.

High-Level Political Dialogue Between Japan and Russia in Recent Years

		Japan-Russia high-level political dialogue	Other major events	
1993	October	President Boris Yeltsin visits Japan	November	Opening of Japanese consulate in Vladivostok and Khabarovsk
1994	March	Foreign Minister Tsutomu Hata visits Russia	February	First Trilateral Forum on Non-Proliferation of Nuclear Weapons (Tokyo)
	September	Japan-Russia foreign ministers' meeting (U.N. General Assembly)		
	November	First Deputy Prime Minister Oleg Soskovets visits Japan		
1995	March	Foreign Minister Andrei Kozyrev visits Japan	March	First round of negotiations on fishing operations in waters of Northern Territories
	August	Japan-Russia foreign ministers' meeting (ASEAN Regional Forum, Brunei)	April	State Duma Speaker Ivan Rylov visits Japan
1996	March	Foreign Minister Yukihiko Ikeda visits Russia	April	Defense Agency Director General Usui visits Russia
	April	Japan-Russia bilateral summit (Nuclear Safety Summit, Moscow)	June - July	Presidential election in Russia
	June	Japan-Russia foreign ministers' meeting (Lyons Summit)	July	A naval escort of the Maritime Force visits Vladivostok
	July	Japan-Russia foreign ministers' meeting (ASEAN Regional Forum, Jakarta)		
	September	Japan-Russia foreign ministers' meeting (U.N. General Assembly)		
	November	Foreign Minister Yevgeni Primakov visits Japan		
1997	May	Foreign Minister Ikeda visits Russia	January	The Russian tanker Nakhodka is sunk in the Sea of Japan
	June	First Deputy Prime Minister Boris Nemtsov visits Japan	May	Defense Minister Igor Rodionov visits Japan
		Japan-Russia bilateral summit (Denver Summit)	June	A Russian naval vessel visits Japan
		Japan-Russia foreign ministers' meeting (ceremony to mark the return of Hong Kong to China)	October	Federation Council Speaker Stroyev visits Japan
	July	Japan-Russia foreign ministers' meeting (ASEAN Regional Forum, Kuala Lumpur)	November	Opening of Japanese consulate in Sakhalin
	September	Japan-Russia foreign ministers' meeting (U.N. General Assembly)	December	Essential agreement reached in negotiations on a framework for fishing operations in waters around Northern Territories
	November	Japan-Russia bilateral summit in Krasnoyarsk		
		Foreign Minister Primakov visits Japan		
1998	February	Prime Minister Keizo Obuchi visits Russia	March	Prime Minister Viktor Chernomyrdin dismissed; replaced by Prime Minister Kiriyenko
	April	Japan-Russia bilateral summit in Kawana		
	May	Japan-Russia foreign ministers' meeting (G8 foreign ministers' meeting, London)	May	Joint Staff Council Chairman Natsukawa visits Russia
	Japan-Russia bilateral summit			

		(Birmingham Summit)	July	Joint exercise by the Japan Self-Defense Forces and Russia for search and rescue operations
	June	Japan-Russia foreign ministers' meeting (G8 foreign ministers' meeting, London)		
	July	Prime Minister Sergei Kiriyenko visits Japan	August	Prime Minister Kiriyenko
		Japan-Russia foreign ministers' meeting (ASEAN Regional Forum, Manila)	September	Primakov appointed prime minister
			December	Chief of Staff Anatoly Kvashnin
	September	Senior Foreign Policy Advisor Ryutaro Hashimoto visits Russia		
		Japan-Russia foreign ministers' meeting (U.N. General Assembly)		
	October	Foreign Minister Masahiko Koumura visits Russia		
	November	Prime Minister Obuchi visits Russia		
1999	February	Foreign Minister Igor Ivanov visits Japan	May	Prime Minister Primakov replaced by Prime Minister Stepashin
	March	First Deputy Prime Minister Yuri Maslyukov visits Japan		Opening of the Japan-Russia Exchange Center (Obuchi)
	April	Senior Foreign Policy Advisor Hashimoto visits Russia		Defense Agency Director General Norota visits Russia
	May	Foreign Minister Komura visits Russia	August	
	June	Japan-Russia foreign ministers' meeting (G8 foreign ministers' meeting, Cologne)		House of Councillors President visits Russia
		Japan-Russia bilateral summit (Cologne Summit)	October	
	July	Japan-Russia foreign ministers' meeting (ASEAN Regional Forum, Singapore)	December	President Yeltsin resigns; Putin appointed acting president
	September	Meeting between Prime Minister Obuchi and Prime Minister Vladimir Putin (Asia-Pacific Economic Cooperation, Auckland)		
		Japan-Russia foreign ministers' meeting (U.N. General Assembly)		
	November	Senior Foreign Policy Advisor Hashimoto visits Russia		
	December	Japan-Russia foreign ministers' meeting (G8 foreign ministers' meeting on conflict prevention, Berlin)		
2000	February	Foreign Minister Ivanov visits Japan	May	Putin appointed president
	April	Special Envoy of the Prime Minister Muneo Suzuki visits Russia		
		Japan-Russia bilateral summit (St. Petersburg)		
	June	Deputy Prime Minister Viktor Khristenko visits Japan (for funeral of former Prime Minister Obuchi)		
	July	Japan-Russia bilateral summit and foreign ministers' meeting (Kyushu-Okinawa Summit)		

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Официальная позиция Токио на мир и место Японии в мире</i>	4
<i>Политико-академическое сообщество Японии (сэйдзигакай) о мире, о себе и России</i>	9
<i>Обновленный взгляд на XXI век и место Японии в мире</i>	21
<i>Концепция «Просвещенных национальных интересов»</i>	23
<i>Гражданская держава</i>	27
<i>«Политика слов»</i>	29
<i>Россия в контексте безопасности Японии</i>	33
<i>«Евразийская дипломатия» Японии и Россия</i>	40
<i>Двусторонние российско-японские отношения</i>	44
<i>Причины спада торгово-экономических отношений с Японией</i>	50
Приложения	57
<i>Токийская Декларация о российско-японских отношениях</i>	59
<i>Московская Декларация об установлении созидательного партнерства между Японией и Российской Федерацией</i>	62
<i>Контакты в сфере обеспечения безопасности</i>	68
<i>Об официальном визите Президента РФ В.В. Путина в Японию (документы)</i>	71
<i>Japan's Assistance for the Russian Federation</i>	86
<i>High-Level Political Dialogue Between Japan and Russia in Recent Years</i>	89

Олег АРИН (Рафик Шаги-Акзамович Алиев)

**ЯПОНИЯ:
ВЗГЛЯД НА МИР, НА АЗИЮ И НА РОССИЮ**

Редактор *Т.Ф. Тищенко*
Компьютерный набор *Олег Арин*
Компьютерная верстка *Т.Ф.Тищенко*

ЛР № 021356 от 24.09.99. Формат 42х30. Бумага № 1.
Печать офсетная. Печ.л. 5,1. Тираж 150 экз. Заказ № 305

МГИМО(У) МИД РФ. 117454, Москва, пр. Вернадского,76.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии и множительной
техники МГИМО (У). Москва, Новочеремушкинская ул., 26.